

Посылаю Вам копию обвинительного заключения по делу

колхоза им. Чубуря Чубурянского р-на Свердловской области. Исследованиями установлено, что в колхозе им. Чубуря и ряде других колхозов им. Чубуря и ряд некоторых коммунистов и комсомольцев в течение ряда лет находились в лапах этих врагов.

**Олег
Мозокин**

БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ В СССР

1927—1941 гг.

Олег Мозохин

**Борьба с вредительством
в СССР. 1927-1941 гг.**

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)613-361

Мозохин О. Б.

Борьба с вредительством в СССР. 1927-1941 гг. /
О. Б. Мозохин — «ВЕЧЕ», 2025

ISBN 978-5-4484-5617-6

Книга известного историка спецслужб О. Б. Мозохина посвящена государственной политике СССР в сфере борьбы с вредительством в период от начала индустриализации до начала Великой Отечественной войны, включая время коллективизации и массовых репрессий. Автор подробно, основываясь на архивных материалах, рассказывает о механизмах выявления и пресечения вредительства, о роли государственных органов в проведении репрессивной политики, о влиянии борьбы с вредительством на развитие промышленности и сельского хозяйства, а также о социально-экономических последствиях кампании борьбы с вредительством.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)613-361

ISBN 978-5-4484-5617-6

© Мозохин О. Б., 2025
© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Историография и источники	19
Глава 2. «Шахтинский процесс»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Олег Мозохин
Борьба с вредительством
в СССР. 1927–1941 гг.

© Мозохин О. Б., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

* * *

*Светлой памяти моего учителя, историка органов
государственной безопасности, полковника ФСБ России Владимира
Николаевича Хаустова ПОСВЯЩАЮ*

Предисловие

Актуальность книги обусловлена тем, что исследование исторического опыта деятельности Политбюро ЦК ВКП(б), советского правительства и органов государственной безопасности по борьбе с вредительством в народном хозяйстве СССР позволяет извлечь уроки, наметить рекомендации для совершенствования современной политики обеспечения экономической безопасности России. Конкретно историческое изучение данного вопроса позволяет более четко представить реальные процессы по борьбе с преступлениями в сфере экономики, что является составной частью исследования проблемы теории и практики обеспечения экономической безопасности государства.

Целью данной работы является проведение анализа проводимой кампании по борьбе с вредительством по материалам крупных политических процессов, подробно освещавшихся в средствах массовой информации, а также отражение менее известных проявлений этого вида преступлений, раскрытых органами государственной безопасности в сферах промышленности и сельского хозяйства Советского Союза.

В настоящее время на основании изучения подлинных документов возникла необходимость переосмысления происходивших в рассматриваемый период процессов по борьбе с вредительством опираясь в первую очередь на архивные источники, которые являются ключом к объективному исследованию. Настало время переосмысления выводов ряда историков, основанных на их собственных мировоззрениях не подтвержденных фактами. Изучение архивных документов – это дорога к истине. Естественно, от исследователя зависит, каким документам можно доверять, а каким нет. В данном случае можно констатировать, что чем больше массив изученных документов, тем ближе мы приближаемся к истине.

В ходе изучения данной проблемы автор, имея собственное мнение по использованным в книге материалам, не ставил кавычки в слове «вредитель», а предпочитал использовать данный термин так, как он обозначен в документах.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1927 г. – со времени возбуждения следствия по первому процессу над вредителями в сфере экономики СССР до 1941 г. – времени, когда крупные процессы по вредительству в условиях Великой Отечественной войны перестали проводиться. Это не означает, что позже не расследовались следственные дела по вредительству, они возбуждались, но уже в несколько иных масштабах.

Методологию настоящего исследования составили философские принципы диалектики, а именно объективность, научность, всесторонность, единство исторического и логического, принцип взаимной обусловленности явлений и другие. Реализация этих принципов помогла провести углубленное изучение документальных источников и исторических фактов, установить причинно-следственные связи между ними.

Принцип объективности обязывает рассматривать деятельность органов государственной безопасности по борьбе с вредительством с точки зрения объективных закономерностей, определяющих процессы его общественно-политического развития; опираться на факты в их содержании, не искажая и не подгоняя их под заранее созданные схемы; изучать каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон, независимо от отношения к ним.

Принцип историзма требует, чтобы каждое положение рассматривалось в связи с другими, с конкретным опытом истории. Это означает, что любое историческое явление должно изучаться с точки зрения того, где, когда, вследствие каких причин это явление возникло. Каким оно было вначале, как оно оценивалось тогда, как затем развивалось в связи с изменением общей обстановки и внутреннего содержания, как менялась его роль, какой путь прошло, какие оценки ему давались на том или ином этапе развития в государственных документах и в

общественном мнении. Именно с этих позиций осуществлялся подход к освещению кампании по борьбе с вредительством. В работе показана непосредственная связь предмета исследования с решениями директивных органов, проблемами развития советского общества в целом и отдельных составляющих его частей.

Использование указанных методологических принципов позволило оценить реальный вклад партийных, правительственных структур и органов безопасности по борьбе с вредительством, быть свободным от идеологических пристрастий при анализе тех или иных явлений и процессов.

Появление термина «вредитель». Термин «вредитель» впервые стал применяться в официальных документах с 1918 г. Впервые его употребил председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский. В одном из своих обращений в Президиум ВЦИК он писал: «Приняв на себя большую и ответственную работу борьбы с врагами революции и всякого рода *вредителями* (выделено О.М.) ее, Всероссийская чрезвычайная комиссия, в лице своих работников, по мере сил и возможности твердо и неуклонно шла по пути выполнения поставленных перед нею задач»¹. Позже, 21 января 1921 г. в структуре ВЧК было создано Экономическое управление (ЭКУ), на которое возлагалось ведение борьбы с подрывной деятельностью в сфере экономики, в том числе и с *вредительством* (выделено О.М.). Данная терминология стала использоваться и во многих других документах органов государственной безопасности, так, к примеру, в шифртелеграмме ОГПУ от 19 августа 1925 г. указывалось, что органы безопасности располагают материалами, из которых видно, что капиталистические страны для осуществления своей *вредительской* — диверсионной (выделено О.М.) деятельности предполагают употребить ряд средств, главным образом, химических и взрывчатых, направив их на наиболее чувствительные области хозяйственной жизни Союза.

Историю внедрения термина – «вредительство» описали Я. Е. Каневская и Д. М. Фельдман В своей статье они попытались проанализировать политические события, с которыми этот термин соотносился в различные исторические периоды нашей истории, установить связь между функциями термина и политическими задачами советского руководства².

Несмотря на то, что данный термин стал широко использоваться в официальных документах, в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. наказания за преступления, связанные с вредительством не были предусмотрены.

Обвинение предъявлялось по трем пунктам статьи 58 УК РСФСР:

По пункту 7, которая гласила, что ответственности подлежали лица за действия влекущие «подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий, или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций».

По пункту 9. «Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества».

¹ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 1. М. Политлит. 1977. С. 172.

² Каневская Я. Е., Фельдман Д. М. Куда уходит прошлое: история термина «вредительство» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 7. С. 114–140.

По пункту 14. «Контрреволюционный саботаж, то есть сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленное небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата»³.

Малая советская энциклопедия под вредительством понимала действия, направленные на подрыв хозяйственного благополучия Советских республик, один из способов, к которому прибегала экономическая контрреволюция⁴.

В более поздний советский период истории Большая советская энциклопедия несколько по иному трактовала этот термин. «Вредительство, по советскому уголовному праву особо опасное государственное преступление, состоящее в действии или бездействии, направленном к подрыву промышленности, транспорта, сельского хозяйства, денежной системы, торговли или иных отраслей народного хозяйства СССР, а равно деятельности государственных органов или общественных организаций с целью ослабления Советского государства, если такое действие или бездействие совершено путем использования государственных или общественных учреждений, предприятий, организаций либо путем противодействия их нормальной работе». Обязательным условием привлечения к ответственности за вредительство являлось наличие в действиях виновного специальной цели – ослабления Советского государства⁵.

Перед войной термин «вредители» в документах высших партийных и государственных инстанций встречается значительно реже, и это несмотря на то, что значительная часть нерешенных проблем в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте осталась, а в первые годы войны статистика репрессий в отношении т. н. вредителей резко снижается.

* * *

Сразу после введения нэпа перед органами государственной безопасности встала задача по наблюдению за предприятиями промышленности. По мнению руководства партии, возрождающиеся капиталисты направляли в это сложное для страны время свои усилия к тому, чтобы сделать государственные предприятия частными, добиться их сдачи в аренду или концессию, создавая таким образом экономический базис, который был способен в дальнейшем не только задуть социалистическую государственную промышленность, но и вырвать политическую власть из рук пролетариата.

Для предотвращения таких попыток ОГПУ контролировало выполнение производственных программ государственными предприятиями, наблюдало за составом руководителей и техническими работниками, выявляя их связи с границей. Органы государственной безопасности проводили мероприятия по удалению с предприятий и привлечению к ответственности различного рода вредителей и неработоспособный элемент. Выясняли причины сдачи нерентабельных предприятий в аренду или концессию, так как они могли быть умышленно доведены до состояния убыточности с целью привлечения к их восстановлению частного капитала.

На многих предприятиях старая администрация ждала возвращение бывших хозяев, вела переписку с ними, докладывая о состоянии производства. Естественно у них не отмечалось стремления к совершению усилий по развитию экономики молодого советского государства. Все в это время было зыбко и неопределенно, многие считали, что советская власть долго не просуществует.

В 1926 г. органами ОГПУ были получены сведения о том, что английским генеральным штабом разработан план, согласно которому они планировали начать с помощью поль-

³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., ст. 58–7.

⁴ Малая советская энциклопедия / Под ред. Н. Л. Мещерякова. М. Советская энциклопедия. 1929. Т. 2. С. 302–304.

⁵ *Курляндский В. И.* Вредительство // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. / Под ред. А. М. Прохорова. М. Советская энциклопедия. 1971. Т. 5. С. 429.

ского и лимитрофных штабов работу по разрушению и поджогам в Советском Союзе важнейших хозяйственных предприятий и складов. Преследовалась цель ослабить СССР на случай войны. Были указаны и районы диверсионной деятельности: Донецкий бассейн, Ленинградский и Московский промышленные районы, западные границы Советского Союза.

Руководителям предприятий было приказано проверить охрану, принять меры по обеспечению их противопожарными средствами. Предлагалось пересмотреть личный состав, уволив в кратчайший срок иностранцев и русских реэмигрантов, «политическая физиономия которых вызывала сомнение», перебежчиков предлагалось на работу не принимать. Иностранцев можно было принимать только при особой необходимости по согласованию с ОГПУ.

С весны 1927 г. внешнеполитическое положение СССР ухудшается. 6 апреля китайская полиция совершила налет на советское Полномочное представительство в Пекине и консульство в Тяньцзине. Спустя месяц английская полиция совершила аналогичный налет на советское торговое представительство в Лондоне и на общество англо-русской кооперативной торговли (АРКОС). 27 мая английское правительство разорвало дипломатические отношения с СССР и аннулировало торговое соглашение 1921 г. Правительства Англии и США всячески побуждали Польшу к военным действиям против СССР, с этой целью американские бизнесмены предоставляли Польше крупные средства для закупки вооружения.

Все эти события провоцировали постановку вопроса о возможной иностранной интервенции. Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и К. Е. Ворошилов стали произносить речи о подготовке войны против СССР английскими капиталистами, о капиталистическом окружении и о блокаде Советского Союза. «Социалистический вестник» писал: «Никогда еще положение революционной страны не было столь опасным. Застрельщик мирового империализма – консервативное правительство Англии – нанесло СССР первый удар. Вновь реальной становится угроза финансово-экономической блокады, в тисках которой задохнется русское хозяйство. Вновь встает кровавый призрак войны»⁶.

Перед надвигающейся опасностью, перед лидерами ВКП(б) и советским правительством возникла необходимость ускоренными темпами провести модернизацию экономики страны. XV съезд ВКП(б), проходивший в Москве с 2 по 19 декабря 1927 г., провозгласил курс на индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. На основе индустриализации планировалось быстрыми темпами совершенствовать в первую очередь оборонно-промышленный комплекс СССР.

Говоря о процессе «сворачивания» нэпа, нельзя не отметить, что этот курс вынудил руководство государства переориентировать деятельность правоохранительных органов на активное применение репрессий в отношении частных предпринимателей.

Деятельность ОГПУ приобретает наступательный характер, а применяемые к частникам меры становились все более жесткими. Частный бизнес ассоциировался отныне с вредительством и злостной спекуляцией. Подобные действия привели почти к полному свертыванию легальной частнопредпринимательской деятельности. Таким образом, на смену практиковавшемуся ранее экономическому вытеснению частного капитала пришла политика его ликвидации исключительно административным воздействием.

Несмотря на принимаемые меры, на крупных предприятиях страны продолжали фиксировать участвовавшие случаи аварий, взрывов и пожаров. Усилия руководства страны и органов государственной безопасности по нормализации обстановки в этом направлении оказались мало эффективными. По их мнению, это было следствием не только диверсий иностранных спецслужб, но и так называемого сознательного вредительства, осуществляемого контрреволюцией внутри страны.

⁶ *Валентинов Н. (Н. Вольский)*. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания / Сост. и авт. вступ. ст. С. С. Волк. М.: Современник, 1991. С. 185–186.

Кроме этого, государственные предприятия страны несли огромные убытки и за счет преступной халатности, саботажа и низкого профессионального уровня среднего звена руководителей.

Учитывая все эти обстоятельства, Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение навести порядок на предприятиях промышленности, объектах транспорта и сельского хозяйства. Сделать это экономическими методами было сложно и долго, вспомнили о проверенном способе решения проблем – о репрессиях. С помощью этих мер преследовалась цель навести порядок в экономике страны.

4 апреля 1927 г. Президиум ЦИК СССР приравнял к государственным преступлениям небрежность как должностных, так и всех прочих лиц, в результате халатности которых имелись разрушения, взрывы, пожары и прочие вредительские акты на предприятиях государственной промышленности и на транспорте. Органам ОГПУ предоставлялось право рассматривать во внесудебном порядке задержанных лиц по обвинению в диверсиях, вплоть до применения высшей меры наказания.

«Шахтинское дело» является первым и наиболее важным из всех в проведенной широкомасштабной кампании по вредительству. Именно на нем отработывалась технология проведения подобных процессов в других отраслях промышленности и сельском хозяйстве. Внимание И. В. Сталина к нему было огромным.

Затем аналогичные дела стали фабриковаться почти во всех отраслях народного хозяйства. Необходимо было найти виновных за срыв планов развития промышленности. Большевики не могли признаться, что низкая квалификация их руководителей вела к гибели промышленных объектов, что они не справились с управлением. Было принято решение искать виновных за срыв производственных планов в среде интеллигентов, инженеров.

Органами ОГПУ было арестовано большое количество специалистов, почти все они в это время находились под подозрением. Для того, чтобы обезопасить себя они в это время старались самостоятельно не принимать никаких решений, стремясь снять с себя любую ответственность за результаты своего труда: отписывались, собирали различные комиссии, дополнительно обследовали объекты.

В тезисах о методах работы Экономического управления ОГПУ назывались причины организованной кампании с враждебными советскому строю «спецами». Указывалось, что продолжающаяся острая классовая борьба в период нэпа сложилась не в пользу Союза. Необходимо было привлечь на свою сторону специалистов «или, в крайнем случае, хотя бы нейтрализовать, обезвредить их»⁷. По решению Центрального Комитета ВКП(б) органы безопасности перестраивают свою работу организационно и оперативно с таким расчетом, чтобы «борьба с экономической контрреволюцией и шпионажем была выдвинута на первый план как основная задача деятельности ОГПУ в области обслуживания хозяйства Союза»⁸. В это время органы государственной безопасности усиливают борьбу с диверсиями на объектах народного хозяйства страны, которые были инициированы спецслужбами иностранных государств.

Необходимо отметить, что одновременно с проводимой кампанией по борьбе с вредительством началась кампания по «чистке советского аппарата». Под нее попадали лица, не внушающие доверия представителям советской власти. Согласно постановления Президиума ЦК ВКП(б) от 30 мая 1929 г. в состав комиссий по чистке должны были включаться представители ОГПУ⁹. Были приняты меры, для того чтобы чистка была проведена в секретном порядке, для чего представители организаций, входящих в комиссию, должны были быть соответствующим образом инструктированы. Через парторганизации и прокуратуру принимались необходимые

⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 55. Л. 6–7.

⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 185. Л. 315.

⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 196. Л. 476.

меры для обеспечения беспрепятственного проведения увольнений, в связи с неизбежными обращениями увольняемых в трудовые сессии судов¹⁰.

В совершенно секретном циркуляре ОГПУ, направленном лично полномочным представителям ОГПУ и начальникам губернских отделов ОГПУ в августе 1928 г., указывалось, что основным методом диверсии является техническое вредительство при помощи контрреволюционных организаций, состоящих из наиболее крупных инженеров той или другой отрасли промышленности. «Эти инженеры, образуя техническую головку предприятия и будучи связаны с границей, как с организациями своих старых хозяев, так и генеральными штабами иностранных держав, прежде всего Франции и Польши, планомерно ведут работу по подрыву обороноспособности страны, по сокращению сроков интервенции и по созданию кризисов то в угольной промышленности, то на транспорте, то в металлургии и т. д., в целях свержения советской власти и срыва социалистического строительства». В том же документе написано: «Было бы преждевременно считать, что с контрреволюционными организациями шахтинского типа покончено, наоборот, основная масса работы еще впереди»¹¹. Этот вывод впоследствии был подтвержден многочисленными процессами над вредителями.

Перед ОГПУ ставятся задачи по разгрому так называемых «контрреволюционных организаций», в средствах массовой информации распространяется миф о врагах, который без всякого сомнения сыграл в дальнейшем свою роль, воздействуя на сознание масс¹².

Количество проводимых процессов по борьбе с вредительством в народном хозяйстве страны внушительно. Для того, чтобы представить этот масштаб, необходимо перечислить наиболее крупные дела, которые расследовали органы государственной безопасности в рассматриваемый период.

Естественно, первое – это «Шахтинское дело». Затем последовали процессы в золото-платиновой, цветной, бумажной промышленности. Расследовались дела о контрреволюционных вредительских организациях в лесной («Северлес», «Дальлес», «Экспортлес») и нефтяной промышленности. Позже – дела о контрреволюционных вредительских группах в льняной, шерстяной, шелковой и других отраслях текстильной промышленности, а также на железнодорожном транспорте.

Затем очередь дошла до вредителей в военной, авиационной промышленности, в Военно-химическом управлении РККА и других военных организациях в Москве и на Украине. Были возбуждены дела о вредительстве в Наркомате торговли, в кинопромышленности, дизельной и угольной промышленности.

В одной связке прошли крупные процессы: «Промышленной партии» и «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)». Примыкало к ним дело «Трудовой Крестьянской партии», однако открытого процесса по нему не проводилось. Как отголосок вышеуказанных дел, прошли процессы над вредительской организацией Уральского областного центра «Промышленной партии» и по Магнитострою. Рассматривались дела о вредительстве в снабжении населения продуктами питания, выпуске недоброкачественной продукции предприятиями пищевой промышленности.

Был возбужден ряд дел о контрреволюционных вредительских организациях на крупных электростанциях, в том числе дело о вредительской группировке на Каширской ГЭС и дело в отношении английской фирмы «Метрополитен-Виккерс».

Следует также упомянуть следующие крупные дела о вредительстве:

– дело о вредительской организации в центральном и местных управлениях шоссейно-грунтовых путей сообщения СССР;

¹⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 195. Л. 68–70.

¹¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 35. Л. 30.

¹² ЦА ФСБ. Ф. Пр. Д. № 6740. Т. 17. Л. 177.

- дело о контрреволюционных вредительских организациях и группах в военной промышленности;
- дело о вредительских организациях в химической промышленности;
- дело о вредительстве в Наркомате почт и телеграфов СССР;
- дело о вредительских группах в Северо-западном управлении связи и радиохозяйстве СССР;
- дело в отношении вредительской организации врачей-ветеринаров;
- дело о вредительстве в Центральном управлении гидрометслужбы.

После создания политотделов МТС активизировалась работа по выявлению вредителей в сельском хозяйстве. Была выявлена крупная вредительская организация в системе Тракторцентра, возбуждены дела по вредителям в сельском хозяйстве Украины, Северного Кавказа, Западно-Сибирского края, совхозах Московской области и мн. др.

В 1937 г., в период массовых репрессий, были проведены открытые показательные процессы во многих республиках, краях и областях над вредителями в сельском хозяйстве, рассмотрены дела о вредительских группах на Красноуфимском элеваторе и в Больше-Троицком районе Курской области.

Были также выявлены вредители на строительстве железнодорожной магистрали Москва – Донбасс, Октябрьской и Мурманской железных дорог, в научно-исследовательском институте НКПС, на снарядном заводе № 65 в г. Таганроге, на орудийном заводе «Большевик» и Кировском заводе в Ленинграде, на Томской железной дороге, Харьковском паровозном депо «Октябрь», Южных железных дорогах, в системе московского треста «Геологоразведка» и коммунальном хозяйстве Московской области.

Естественно, данный перечень не охватывает всего количества дел, расследуемых органами государственной безопасности по вредительству.

У проводимой кампании были свои взлеты и свои падения, но выделять какие-то этапы не целесообразно. На наш взгляд, это одна кампания, активно проводившаяся на протяжении сталинского периода истории, о чем наглядно свидетельствуют материалы статистики.

В докладной записке от 29 июля 1929 г., которая готовилась к всесоюзному статистическому отчету о деятельности органов ОГПУ за 1928 г., отмечалось возрастание антисоветских проявлений у работающих элементов города и деревни, ведущих подрывную работу на почве хозяйственных затруднений в стране и обострения классовой борьбы, что свидетельствовало о возросшем сопротивлении классового врага, старающегося сорвать социалистическое строительство путем дезорганизации рынка, вредительства, разложения советского аппарата и т. п.

Существующая диспропорция между предложением труда и его спросом, независимо от ряда других причин, способствовала росту в городах социально опасного элемента, от которого периодически органам ОГПУ приходилось очищать центры и промышленные районы.

Основным моментом работы органов госбезопасности в государственной промышленности была ликвидация вредительства, халатности, бесхозяйственности и контрреволюционных явлений, которые не могли не выявиться в связи с активизацией классовой политики государства, отражающейся на настроении части рабочих, выходцев из деревни и оформленных административно-технической верхушкой.

Всего было занято в ценовой промышленности по данным ЦСУ на 1928 г. – 2 500 000 человек, из них:

Административно-технического персонала	100 000	4,0 %
Служащих	212 000	8,5 %
Рабочих	2 188 000	87,5 %
ИТОГО:	2 500 000	100 %

Из них за год привлечено к ответственности:

	Всего на производстве	Привлечено ОГПУ	В % к группе
Административно-технического персонала	100 000	1069	1,069 %
Служащих	212 000	1450	0,832 %
Рабочих	2 188 000	1764	0,081 %
ИТОГО:	2 500 000	4283	0,171 %

ОГПУ отмечало, что нет почти ни одной крупной отрасли промышленности, так или иначе не задетой вредительством. В статистических сводках был налицо высокий процент привлеченных по обвинению в экономической контрреволюции и должностных преступлениях административно-технического персонала.

В заключение был сделан вывод, что 1928 г. «по количеству арестованных и обвиняемых, прошедших по законченным делам, дал колоссальный рост, он намного больше каждого года последних пяти лет (1923–1927 гг.)»¹³.

Большой интерес представляют дневниковые записи известной русской революционерки, советского государственного деятеля и дипломата А. М. Коллонтай за 1930 г., где она высказывает свое отношение к проходившим процессам над вредителями. Она пишет: «Показательные процессы отшатывают от нас сочувствующую интеллигенцию... Много падут и без настоящей вины. Это мне всегда неизбежно больно».

Об отношении к интеллигенции она пишет: «Сейчас у нас отношение к интеллигенции весьма схожее с отношением во времена царизма к евреям и другим национальным меньшинствам».

Касаясь выполнения первой пятилетки, Коллонтай в дневнике от 23 декабря 1930 г. пишет о вредителях следующее: «Заботит, мучает то, что происходит у нас в Союзе и партии. Не все идет так просто, гладко, и успешно в строительстве, в индустриализации, в осуществлении пятилетки, как думали и считали мы по своей наивности. «Захотеть – значит сделать и достичь». Такая психология полезна, но у нее есть большой дефект – отсутствие учета реальных факторов. Психология, не учитывающая трудностей, легко рождает разочарование. Раз не все идет так, как мечталось и намечалось, раз есть неуспехи, трудности, недочеты, раз в учет брали «темпы», скорость, а не «качество» и «выносливость» – в результате прорывы.

Прорывы. А значит, есть виновный. Где он? Кто? Многие боятся признаться в своей собственной неумелости, в том, что «просчитались». «Виновники» – вредители, спецы, люди науки, те, что «все» знают, а от нас скрывают. Те, что дают нам нарочно неверные планы, те, что «портят строительство». Инженер, профессор. Найти виновного «басурманина», есть естественное наивное желание многих. Мы коммунисты, мы хотим хорошего, строим новую жизнь. Не выходит. Значит, что-то «вредит». Есть еще одна причина, но новое поколение не любит своих более вооруженных в науке старших коллег за почет, за то, что они «авторитет», за то, что они «занимают место». По мировоззрению эти старшие действительно «чужаки». Отсюда примешивается «недоверие»¹⁴.

Это важное свидетельство Коллонтай подтверждает основную причину проходившей кампании по борьбе с вредительством в народном хозяйстве страны и наличие репрессий в отношении интеллигенции.

¹³ ЦА ФСБ России. Ф. 8-ос. Оп. 1. Д. 52. Л. 13–64.

¹⁴ РГАНИ Ф. 3. Оп. 62. Д. 104. Л. 54–55.

Многие, в том числе и сотрудники ОГПУ, понимали противозаконность процессов о вредительстве, но сделать ничего не могли. Противопоставлять себя линии ВКП(б) в органах ОГПУ мало кто решался. Любое неповиновение жестоко пресекалось, решение партии – решение Сталина было превыше всего, генеральному секретарю ЦК ВКП(б) нужны были органы государственной безопасности, беспрекословно подчинявшиеся его воле, это связывалось не только с борьбой за экономический рост в стране, но и с гарантией его власти.

Тем не менее, в 1931 г. была предпринята попытка борьбы с фальсификацией следствия по делам о вредительстве. Руководящий состав ОГПУ С. А. Мессинг, Л. Н. Бельский, Я. К. Ольский заявляли о том, что дела о вредительстве в военном ведомстве являются надуманными, «дутыми»¹⁵. Чтобы подавить эти слухи, Сталиным были предприняты меры об удалении этих лиц из Центрального аппарата ОГПУ.

6 августа 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение информировать секретарей национальных ЦК крайкомов, обкомов об изменениях в составе ОГПУ. Был утвержден предложенный комиссией Политбюро проект письма секретарям национальных ЦК, крайкомов и обкомов, которым поручалось дать разъяснение узкому активу работников ГПУ о причинах последних перемен в руководящем составе ОГПУ:

«1. Т.т. Мессинг и Бельский отстранены от работы в ОГПУ, тов. Ольский снят с работы в Особом отделе, а т. Евдокимов снят с должности начальника секретно-оперативного управления с направлением его в Туркестан на должность ПП на том основании, что

а) эти товарищи вели внутри ОГПУ совершенно нетерпимую групповую борьбу против руководства ОГПУ;

б) они распространяли среди работников ОГПУ совершенно не соответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дела о вредительстве в военном ведомстве являются «дутыми» делами;

в) они расшатывали тем самым железную дисциплину среди работников ОГПУ.

2. Тов. Акулов переведен на должность 1-го зам. пред. ОГПУ, Т. Балицкий на должность 3-го зам. пред. ОГПУ, а тов. Булатов назначен завед. отделом кадров ОГПУ для того, чтобы поднять на должную высоту дело формирования обучения и распределения кадров ОГПУ.

3. ЦК отмечает разговоры и шушуканье о «внутренней слабости» органов ОГПУ и «неправильности» лишений их практической работы, как слухи, идущие, без сомнения, из враждебного лагеря и подхваченные по глупости некоторыми горе-коммунистами.

4. ЦК считает, что ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разящим врага, честно и умело выполняющим свой долг перед Советской властью»¹⁶.

В письме подчеркивается распространение слухов о фальсификации дел о вредительстве только в военном ведомстве, но в данном случае не могло быть полного перечисления сфальсифицированных дел, так как это ставило бы под сомнение всю проводимую кампанию по борьбе с вредительством.

После удаления не оправдавших доверия сотрудников органов госбезопасности борьба с вредительством продолжилась с новой силой.

Необходимо отметить, что фальсифицировали не только крупные центровые дела, подобную практику по директивам Центрального аппарата внедрили в свою деятельность и местные органы ОГПУ.

Так, 7 февраля 1934 г. прокурор СССР И. А. Акулов сообщил Сталину о творящихся безобразиях в Западно-Сибирском крае, где краевая прокуратура возбудила несколько уго-

¹⁵ Имеется в виду дело «Весна», возбужденное ПП ОГПУ Украины в отношении командиров Красной армии и пограничных органов, подозреваемых во вредительстве. Кроме того, «заговорщиками» подразумевалось, что и другие возбужденные дела по «вредительству» так же фальсифицировались.

¹⁶ Мозохин О. Б. Деятельность ГПУ – ОГПУ по обеспечению экономической безопасности Советского государства. М., 2009. С. 298–299.

ловных дел против ряда сотрудников ОГПУ за незаконные методы ведения следствия, в том числе за борьбу с вредительством. Сообщалось о деле начальника районного отделения ОГПУ Татарского района Маркова и уполномоченного Миндергас, возбужденном в связи с арестом секретного осведомителя Коробкова, произведенным без санкции прокурора. Обвиняя своего осведомителя в «несообщении о готовящемся теракте» сотрудники ОГПУ посадили его в холодный чулан, где тот повесился. При расследовании этого дела прокурор Омского оперативного сектора обнаружил амбар при ОГПУ, где содержались формально свободные, но фактически лишённые свободы четыре человека, которые обвинялись во вредительстве и подготовке к террористическому акту, о которых якобы и не сообщил осведомитель Коробков. Находясь фактически под арестом, задержанные выполняли в районном отделении ОГПУ хозяйственные работы, не подвергаясь допросам.

Факты о незаконных методах следствия со стороны сотрудников ОГПУ поступали Акулову и из других областей, но сообщение Западно-Сибирской прокуратуры о злоупотреблениях значительного количества сотрудников ОГПУ заставили его довести эту информацию до сведения Сталина. Одновременно он обратил внимание на эти факты зампреда ОГПУ Г. Г. Ягоды. Краевым прокурором Западной Сибири Акулов предложил все дела сотрудников ОГПУ передать в данное ведомство, поскольку эти преступления подлежали внесудебному рассмотрению на Коллегии ОГПУ¹⁷.

13 февраля 1934 г. прокурор СССР сообщил в Политбюро ЦК ВКП(б) о том, что 7 января органы безопасности направили в Политбюро представление о санкционировании приговора к ВМН в отношении Холтурина и других осужденных 12–16 ноября 1933 г. Западно-Сибирским краевым судом за вредительство в рабочем снабжении. Выяснилось, что осужденные приняли на себя вину за якобы «совершенное ими вредительство» в результате уговора начальника Барнаульского оперативного сектора Чистова и уполномоченного Толмачева. Последние потребовали от обвиняемых признания с целью доказательства своей преданности партии и советской власти. Якобы их признания были необходимы для того, чтобы организовать политический процесс о вредительстве, чтобы покончить с расхлябанностью и бесхозяйственностью, распространенных в среде торгово-кооперативных работников¹⁸.

Таких случаев на территории страны было большое количество.

Вместе с тем нельзя однозначно утверждать, что вся работа органов безопасности с вредительством была направлена на борьбу с мнимым врагом. В книге изложены факты вредительства в сельском хозяйстве страны, ниже приводятся факты выявления действительно преступной деятельности в промышленности.

14 февраля 1930 г. Секретно-оперативное управление ОГПУ направляет циркуляр в территориальные органы, где предупреждает о рабочем вредительстве на государственных предприятиях. В нем сообщалось, что в ряде районов зарегистрированы факты вредительства со стороны рабочих. Наиболее распространенным видом вредительства является: подбрасывание в заводские агрегаты болтов, гаек, подсыпание песка в машины, осуществлялись попытки взрыва котлов, неправильный пуск моторов и др. Часто вредительство проводилось с целью затормозить рационализацию, переход на уплотненную работу, усиление трудовой дисциплины и т. д. Наряду с этим были отмечены случаи вредительства на почве рвачества и сведения личных счетов.

Так, в Москве на заводе «Проводник», зарегистрированы факты поломки в регенерационном отделе шестерни, что вызвало перебои в работе трех смен. Вредительство производилось слесарем и монтером с целью получения сверхурочных.

На заводе «Красный кожевник», рабочий пытался взорвать котлы.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 70. Л. 67–67об.

¹⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 92. Л. 15.

На Тверской фабрике «Пролетарской М-ры», у шлифовальщика, внесшего предложение перейти работать одновременно на 3–4 станка, был сломан станок и к нему прикреплен записка «я сломал станок, призываю последовать моему примеру других».

На Тверском вагоностроительном заводе, в связи с переходом его в число ударных предприятий, в течение нескольких дней было обнаружено до 10 фактов вредительства. Установлена умышленная поломка шатуна новой лесопильной рамы, в результате расследования обнаружен молоток в шестерне, металлическая закладка в параллелях прессы, кусок водопроводной трубы в моторе и др.

На Сталинском заводе в УССР, в литейном цехе, со стороны отдельных рабочих, недовольных переходом на непрерывную неделю, отмечены факты вредительства: испорчен кран, разбита формовка, испорчена глиномеска.

На кирпичном заводе ХОМПа (Харьков) произошла авария прессы, при осмотре в нем был обнаружен большой кусок железа. Причины вредительства – недовольство переходом на непрерывную рабочую неделю.

На заводе им. Карла Маркса отмечены факты порчи машин путем подсыпки в них железных опилок. Вредительство преследовало цель добиться повышения зарплаты.

Были приведены и другие примеры рабочего вредительства.

Учитывая эти обстоятельства, ОГПУ предложило: усилить освещение всех фактов поломок, аварии, порчи оборудования; по всем обнаруженным фактам аварии выявлять виновников, мотивы вредительства, размер ущерба.

Факты мелкого рабочего вредительства предлагалось разрабатывать аппаратом Информационного отдела с последующей передачей в суд, а факты рабочего вредительства, говорящие о наличии вредительской организации или о причастности к вредительству административно-технического персонала передавать в Экономические отделы.

Обо всех фактах рабочего вредительства ИНФО Полномочного представительства должно было сообщать в ИНФО ОГПУ, а по особо значительным фактам в копии ЭКУ ОГПУ. Кроме того, ИНФО предложил систематически освещать отношение рабочих к таким фактам и к репрессиям по отношению к вредителям¹⁹.

22-го августа 1930 г. ИНФО ОГПУ направил циркуляр всем ПП ОГПУ, ГПУ Башкирии и Татарии: «Об усилении работы по освещению рабочего вредительства». Это было связано с тем, что циркуляр СОУ ОГПУ от 14 февраля 1930 г., где указывалось на необходимость усиления работы по выявлению и освещению фактов рабочего вредительства, должным образом не выполнялся. Во многих Полномочных представительствах эта работа освещалась слабо. В большинстве случаев освещение фактов рабочего вредительства ограничивалось его описанием, без указания, кто его произвел, мотивов вредительства, отношения рабочих к этому факту, не сообщалась деятельность профессиональных союзов по мобилизации рабочих на борьбу с этим явлением.

Предполагалось, что в дальнейшем одной из форм подрывной работы в сфере экономики будет нарастание вредительской деятельности значительно активизировавшихся кулацких и антисоветских элементов на промышленных предприятиях и фабриках. Учитывая, что мелкое рабочее вредительство будет фиксироваться со стороны отдельных рабочих, СОУ ОГПУ напоминало о необходимости принять меры к проведению в жизнь циркуляра СОУ от 14 февраля. Особое внимание предлагалось обратить на выявление виновников, освещение мотивов вредительства и отношение рабочих к фактам вредительства и репрессиям, применяемым к вредителям. Материалы по рабочему вредительству за 1930 г. предлагалось обобщить в докладную

¹⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 208. Л. 77–78.

записку, которая должна быть представлена в ИНФО ОГПУ к 15 октября. Об особо важных фактах рабочего вредительства предлагалось информировать очередными донесениями²⁰.

По сообщениям ОГПУ, в 1933 г. в различных районах Союза был ликвидирован ряд кулацко-белогвардейских, контрреволюционных образований, развернувших свою работу в городах и на новостройках. Органы государственной безопасности сделали вывод, что вскрытые в городах организации ставили своей целью поиски связей с контрреволюционными организациями, проникновения в ряды пролетариата и ВКП(б) для вредительской и контрреволюционной работы²¹.

Приказ ОГПУ № 0022 от 29-го января 1933 г. предписал развернуть широкую оперативную работу по контрреволюционным элементам города, обратив особое внимание на пришлые кулацкие элементы. Реализацию агентурных материалов о кулаках, проникших на фабрики, заводы и строительства, предлагалось проводить после тщательной подготовки и проверки во избежание возможных слухов о массовых арестах рабочих²².

В апреле 1934 г. в Экономический отдел Полномочного представительства ОГПУ Московской области поступили сведения, что на макаронной фабрике имени «13-летия ОГПУ» группа антисоветски настроенных лиц, демонстрируя свою озлобленность в отношении советской власти, занималась вредительством – систематическим засорением продукции фабрики посторонними предметами. Это было подтверждено рекламациями, поступившими из разных мест Советского Союза. В одной из них указывалось: «В прибывшей в наш адрес посылке, в одном из 13-ти ящиков лапши оказались засушенные три мыши», в другом – «гвозди, стружка, крысиный помёт и др.», в – третьей «кошачья шерсть, кровинки на лапше и дохлый котенок» и т. п.

Следствие установило, что упаковщики И. Т. Чижиков, И. Н. Толкачев, Н. В. Дюк, Д. П. Квартальный и Е. П. Новиков умышленно засоряли готовую продукцию фабрики. В этом им содействовала и бесконтрольность со стороны старшего сменного мастера Сергеева. В своих показаниях арестованные, не отрицая умышленного засорения макаронных изделий посторонними предметами, пояснили, что действовали вследствие своей антисоветской настроенности, возникшей на почве материальной нужды и необеспеченности. Всех вышеуказанных упаковщиков Московский городской суд приговорил к различным срокам лишения свободы²³.

Объективность следствия по этим делам не вызывает сомнения. Эти лица действительно были причастны к вредительской деятельности.

При ведении борьбы с вредительством пересажали большое количество инженерно-технического персонала. Учитывая их нехватку, Политбюро ЦК ВКП(б) с середины 1931 г. снижает планку своей репрессивной политики в отношении этих лиц. 20 февраля принимает решение заслушать сообщения ОГПУ о том, сколько человек арестовано по делам о вредительстве²⁴, так как возникла необходимость разобраться, что делать дальше с арестованными «спецами». 10 июля Политбюро принимает проект постановления ЦК по вопросу о работе технического персонала на предприятиях и об улучшении бытовых условий инженерно-технических работников. При этом правоохранительным органам воспрещалось вмешиваться в производственную жизнь заводов и вести следствие по производственным делам без специального разрешения дирекции предприятия или вышестоящих органов. Считалось далее нецеле-

²⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 208. Л. 427–428.

²¹ Так, контрреволюционная организация на Металлозаводе г. Полтавы была создана репрессированными кулаками. Контрреволюционные группировки беглого кулачества были выявлены на новостройках оборонного значения в г. Воронеже и в аппарате Московского Геологоразведочного треста.

²² ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 273. Л. 26.

²³ Мозохин О. Б., Плеханов А. М. и др. 100 лет МЧК: очерки. М., 2018. С. 147–148.

²⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 326. Л. 83.

сообразным существование официальных представительств ОГПУ на предприятиях²⁵. Таким образом прослеживается более гуманное отношение к оставшимся на свободе специалистам.

Однако это продолжалось недолго. После убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. появилось ставшее впоследствии широко известным Постановление Президиума ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик», которое вводило «облегченный» порядок ведения следствия и судопроизводства по делам, связанным с терроризмом. Впоследствии, в период массовых репрессий, Постановление ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. распространило сходный порядок ведения следствия и судопроизводства на дела «о контрреволюционном вредительстве и диверсиях». Эти нормативные акты практически исключали ведение нормального рассмотрения дел и полностью лишали обвиняемого возможности защищаться.

²⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 183.

Глава 1. Историография и источники

Период советской историографии. Первый процесс по вредительству прошел в каменноугольной промышленности. Это была первая фабрикация такого масштаба, организованная высшим партийным руководством и ОГПУ. Дело об «экономической контрреволюции» в Донбассе получило название «шахтинского».

История подготовки и проведения «Шахтинского процесса» над вредителями первоначально была отражена почти во всех центральных газетах. В статьях сообщалось о ходе подготовки к процессу, о самом процессе и вынесенном приговоре. Затем, почти сразу после судебного заседания, по распоряжению ЦК ВКП(б) появились первые крупные публикации непосредственных участников самого «Шахтинского процесса». Как правило, они подготавливались по материалам уголовного дела. В них авторы цитировали документы прошедшего судебного заседания и на их основе обличали шахтеров-вредителей²⁶. Эти работы, по существу, являются первыми в историографии советского периода, освящающие процесс борьбы с вредительством в народном хозяйстве СССР.

В связи с процессами над вредителями в кругах советской интеллигенции начались «брожения», так как публикации в газетах о выявленных вредителях вызывали большие сомнения. В этой связи имеет определенный интерес письмо академика А. Н. Баха – председателя Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНITCO), которое, 11 января 1930 г. председатель ВСНХ В. В. Куйбышев перенаправил в Политбюро ЦК ВКП(б), просив обсудить поставленный там вопрос на очередном заседании.

В своей записке на имя Куйбышева Бах писал, что Центральное бюро ВАРНITCO, в связи с негативными настроениями широких кругов научно-технических работников, считает необходимым поднять вопрос об организации доклада одного из членов правительства, где было бы отражено освящение проводимой кампании по борьбе с вредительством, ведущейся в различных отраслях промышленности и народного хозяйства.

Он предлагал организацию доклада на тему «Инженер и социалистическое строительство», где необходимо дать освещение фактов вредительства. Заострить внимание на вскрытии причин вредительства, на необходимости беспощадной борьбы с правыми элементами в среде научно-технических работников, с так называемой политической нейтральностью.

В докладе, по его мнению, надо подчеркнуть необходимость создания благоприятной обстановки для научных работников, инженеров и техников, идущих в ногу с рабочим классом. Предлагал отметить, что еще не в достаточной степени осуществляется поддержка этой части научно-технических работников, что является абсолютно необходимым в условиях обостренной классовой борьбы. По его мнению, ведя работу в этом направлении, удастся усилить процесс расслоения массы инженерно-технических работников, расширив ряды левого сектора за счет середняка.

Центральное бюро ВАРНITCO в лице Баха полагало, что возражения против организации такого доклада являются несостоятельными²⁷.

²⁶ См.: Экономическая контрреволюция в Донбассе. Итоги шахтинского дела. Статьи и документы / под общ. ред. Н. В. Крыленко. М., 1928; *Вьшинский А.* Два процесса. (О вредительстве на примере процесса «Промпартии» и Шахтинского дела) // Советское государство и революция права. Журнал института советского строительства и права. М., 1931. № 1; *Вьшинский А.* Итоги Шахтинского дела // Революция права. М., 1928. № 5; *Аграновский А.* Люди-вредители. Шахтинское дело. М.; Л., 1928; За что их судят. Дешевая рабочая библиотека газеты «Вышка». Баку, Кн. 1. 1928; *Б. Сергеев, В. Плесков.* Шахтинцы. История вредительства, суд, приговор. М., 1928; За что их судят? // Дешевая рабочая библиотека газеты «Вышка». 1928. Кн. 1.

²⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 327. Л. 41.

Действительно, 5 февраля 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось с этим предложением. Оно предложило Московскому комитету ВКП(б) организовать два массовых сообщения, адресованных инженерно-техническим работникам. На собраниях было поручено выступить с докладами о вредительстве А. И. Рыкову, С. И. Сырцову, Я. Э. Рудзутаку, Г. М. Кржижановскому и В. В. Куйбышеву.

Одновременно было признано необходимым опубликовать в газетах статьи прокурора РСФСР Н. В. Крыленко и председателя Госплана СССР Г. М. Кржижановского, чтобы в основу их были положены документы, предоставленные ОГПУ²⁸.

9 февраля Секретариат Московского комитета ВКП(б) принял решение созвать 16 февраля городское собрание инженерно-технических работников, работающих в промышленности и сельском хозяйстве, для заслушивания доклада Рыкова о вредительстве в промышленности и сельском хозяйстве, а 17 февраля – созвать городское собрание ИТР, работающих в железнодорожном, водном, местном транспорте и органах связи в связи с докладом Рудзутака о вредительстве на транспорте²⁹.

После принятия этих решений началась работа по «правильному» освещению процессов о вредителях в средствах массовой информации.

12 февраля 1930 г. Г. М. Кржижановский опубликовал большую статью в газете «Правда»: «Вредительство – как оно есть». Он писал, что за последние два года в ряде отраслей СССР были обнаружены и ликвидированы вредительские организации антисоветской части «верхнего слоя инженерства». По его мнению, было бы ошибочным рассматривать вредительство подпольных организаций реакционных слоев специалистов как явление случайного характера. Кржижановский считал, что вредительство является одним из видов непримиримой антисоветской борьбы классовых врагов пролетарской диктатуры и социалистического строительства, полагая, что этот процесс идет в тесной связи с бывшими собственниками и мировым капитализмом.

Он писал, что продолжительность существования этих организаций, широкие масштабы их вредительской деятельности не могли не привлечь к себе внимания советской общественности. Вредительство – один из видов непримиримой антисоветской борьбы классовых врагов пролетарской диктатуры и социалистического строительства. Когда страна вступила на путь социалистической реконструкции, «вредительские организации не прекращали своей разрушительной деятельности, вдохновляемой бывшими собственниками и агрессивными группировками заграничной буржуазии». Он полагал, что «образованию вредительских организаций на базе реставрационных стремлений буржуазии содействовал социальный состав верхнего слоя инженерства, его отношение к Октябрьской революции и общность интересов с бывшими собственниками». В тексте статьи Кржижановский приводит выдержки из показаний обвиняемых по делу в военной промышленности, в НКПС и др.³⁰

13 и 14 февраля 1930 г., в двух номерах газеты «Известия» была опубликована статья Н. В. Крыленко: «Классовая борьба путем вредительства». Статья разбита на разделы, где описывается состав вредительских организаций и тактика их деятельности. По мнению Крыленко, бывшие собственники частных железных дорог, бывшие владельцы золотых приисков, бывшие акционеры разного рода банков и предприятий, бывшие генералы и помещики, бывшие директора и заправилы капиталистических предприятий с министерскими окладами стояли во главе вредительских организаций. Он писал: «У нас не дрогнет рука перед тем, чтобы беспощадно раздавить извивающуюся гадину контрреволюции, стереть с лица земли всех, кто

²⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 327. Л. 1.

²⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 327. Л. 42.

³⁰ Правда. 1930. № 42.

посмеет встать на пороге нашего планового социалистического строительства, уничтожить всех до одного, кто еще копошится в ячейках контрреволюционной организации»³¹.

Статьи понравились. 15 марта 1930 г. на заседании Оргбюро ЦК принимается решение о необходимости издания отдельными брошюрами статей Кржижановского и Крыленко о вредительстве, причем не только на русском, но и на немецком, французском и английском языках, чтобы с ними могли ознакомиться представители международного пролетариата³².

Кржижановский, видимо, в целях сбора материалов для статей направил в Политбюро ЦК письмо, в котором спрашивал, имеют ли право руководители партии присутствовать на допросах обвиняемых во вредительстве. Утвердительный ответ (относительно членов ЦК и ЦКК) он получил на состоявшемся 25 апреля 1930 г. заседании Политбюро³³.

Позже Кржижановский и Крыленко опубликовали еще несколько брошюр и статей о вредительстве в народном хозяйстве СССР, в том числе и те, что были опубликованы ранее³⁴. Издательство ОГИЗ – «Советское законодательство» – опубликовало стенограмму судебного процесса по делу «Промпартии», где было опубликовано обвинительное заключение, стенограммы всех заседаний, приговор и ходатайства подсудимых о помиловании³⁵. В разоблачении вредителей преуспели и другие авторы³⁶.

Крыленко полагал, что вредительство – метод борьбы, согласованный с иностранной буржуазией, тесно увязанный с планом интервенции и иностранными правительствами, носивший ярко выраженный политический характер. Он предложил беспощадно расправляться с контрреволюционерами и вредителями «и не менее беспощадно борясь с правооппортунистическими элементами в своей собственной среде, памятуя, что за ними объективно укрывается классовый враг, – вот что должен усвоить себе в ответ на вредительство рабочий класс и вот чему должны научить его новые факты и данные о работе вредительских организаций и контрреволюционных группировок, раскрытых за последний месяц»³⁷.

Вместе с тем, Г. К. Орджоникидзе в речи на XVI съезде ВКП(б) от 4 июля 1930 г., приветствуя борьбу с вредительством, предупреждал, «что, выкорчевывая вредителей, мы со всей бережностью должны относиться к тому громадному большинству буржуазных специалистов, которые работают у нас и работают честно, помогают нам, и наряду с этим усиленно готовить свои кадры, памятуя, что пролетариат должен создать свою техническую интеллигенцию. Одно другому абсолютно не противоречит»³⁸.

В начале 1930-х гг. началась работа по выявлению вредительства в сельском хозяйстве страны. Руководству ВКП(б) требовалась крестьянская организация со своими филиалами по

³¹ Известия. 1930. № 43, 44.

³² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 327. Л. 50.

³³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 353. Л. 48.

³⁴ *Кржижановский Г. М.* Вредительство как оно есть. ГИЗ. М.-Л. 1930. С. 39; *Он же.* Вредительство в энергетике. Доклад на заседании секции техники Комакадемии 19/XI 1930 г. // Плановое хозяйство. 1930. № 10–11. С. 5–26; *Он же.* Вредительство в энергетике. Стенограмма доклада в Коммунистической академии на собрании инженеров и техников коммунистов 19 и 23 ноября 1930 г. и прения по докладу. М.-Л. 1931. С. 72; *Крыленко Н. В.* Вредительство в снабжении и социалистическое строительство. М.-Л. Гос. изд-во. 1930. С. 30; *Он же.* Два процесса. (О вредительстве на примере процесса «Промпартии» и Шахтинского дела) // Советское государство и революция права. Журнал института советского строительства и права. М. Государственное социально-экономическое издательство. 1931. № 1 и др.

³⁵ Процесс «Промпартии» (25 ноября – 7 декабря 1930 г.) Стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу. ОГИЗ. «Советское законодательство». 1931.

³⁶ *Розенталь К. Я.* Как вредители подготовляли кризис. М.-Л. 1931. С. 32; *Он же.* Вредительство в теории и практике планирования: сб. статей / Ин-т экономических исследований Госплана СССР. М., 1931. С. 275 *Кандидов Б. П.* Вредительство, интервенция и церковь / Центр. сов. союза воинствующих безбожников СССР. М., 1931. С. 72; Федоров Л. Как придумали партию // Родина. 1990. № 5. С. 58–62. Хомяков А. Дела академика Стечкина и «Дело Промпартии» // Новый мир. 2006. № 12. С. 129–138 и др.

³⁷ *Крыленко Н. В.* Вредительство в снабжении ... С. 23.

³⁸ Правда. 1930. 5 июля.

всей территории Советского Союза, а также со связями с границей. Последовали аресты будущих членов «Трудовой крестьянской партии». Показания обвиняемых по этому делу были изданы в сентябре 1930 г. в брошюре под названием: «Материалы по делу контрреволюционной «Трудовой крестьянской партии» и группировки Суханова – Громана (из материалов следственного производства ОГПУ)». Они были отпечатаны в типографии под грифом «совершенно секретно» и разосланы членам и кандидатам ЦК ВКП(б) и членам ЦКК ВКП(б)³⁹.

Многими газетами публиковалась информация о процессе над английскими служащими фирмы «Метрополитен-Виккерс». Изучению этого процесса уделяли внимание и зарубежные исследователи. Однако, как правило, их работы носили оттенок пропагандистского характера и основывались на газетных публикациях 1930-х гг. и воспоминаниях участников процесса⁴⁰.

Середина 1930-х гг. в советской историографии характеризуются постепенным сворачиванием гласности, все публикации подвергаются жесткой цензуре. Происходит усиление режима секретности. Несмотря на то что процессы над вредителями активно продолжались до начала Великой Отечественной войны, однако их масштаб был менее значимым, чем ранее. Как правило, информация о процессах над ними публиковалась в средствах массовой информации по особым распоряжениям Политбюро.

Только после смерти Сталина появляются отдельные публикации, затрагивающие проведенную кампанию по борьбе с вредительством. Обвинительный акцент изложения этих материалов не изменился. Это касается в первую очередь опубликованных судебных речей прокурора А. Я. Вышинского⁴¹. О проходивших процессах писал непосредственный участник этих событий – И. М. Майский⁴². Позже публикуются работы Д. Л. Голикова⁴³, и Э. Фишера⁴⁴, которые также не несут в себе каких-либо новых знаний.

После окончания Великой Отечественной войны по процессу над представителями английской фирмы «Метрополитен-Виккерс» была написана книга Майкла Сейерса и Альберта Кана «Тайная война против Советской России»⁴⁵. В предисловии авторы заявляют, что ни один из эпизодов или разговоров, встречающихся в их книге, не является вымыслом. По их сведениям, представителем фирмы «Виккерс» в Москве был капитан Ч. С. Ричардс – английский агент в России, который с 1917 г. в качестве офицера английской разведывательной службы активно участвовал в антисоветских происках, предшествовавших захвату союзниками Архангельска. Под его руководством московская контора «Метрополитен-Виккерс» превратилась в центр операций «Интеллидженс Сервис» в России. Среди арестованных английских «технических специалистов» был компаньон Ричардса по архангельской экспедиции, Аллан Монкгауз. Другой из арестованных, Лесли Чарльз Торнтон – сын богатого текстильного фабриканта в царской России, который после революции стал английским подданным и агентом английской «Интеллидженс Сервис». Помощником Торнтона и его сообщником по шпионской работе был инженер Кушни, офицер британской армии.

М. Сейерс и А. Кан описывают, как после начала процесса лондонская «Таймс» писала, что все подсудимые согласились с обвинением, но, несмотря на это, газета «Обсервер» изображала процесс как «насилие, совершаемое под флагом правосудия». Английской публике через средства массовой информации внушалось, что никакого суда над обвиняемыми по-

³⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 394.

⁴⁰ Каммингс А. Дж. Московский процесс. Лондон, 1933; Монкгауз Аллан. Москва, 1911–1933. Бостон, Массачусетс, 1934 и др.

⁴¹ Вышинский А. Я. Судебные речи. М. Госюриздат. 1955.

⁴² Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. М., 1971.

⁴³ Голиков Д. Л. Шахтинское дело. «Человек и закон». 1976. № 10; *Он же*. Крушение антисоветского подполья в СССР 2-е изд., испр. и доп. Кн. 2. М., 1978 г.

⁴⁴ Фишер Э. Сигнал: Борьба Димитрова против поджигателей войны. М., 1960.

⁴⁵ Сейерс Майкл, Кан Альберт. Тайная война против советской России / Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1947.

настоящему не было, что показания они дали под страшными пытками. «Дейли экспресс» от 20 марта восклицала: «Наши соотечественники терпят все ужасы русской тюрьмы». «Таймс» от 17 апреля заявляла: «Мы со страхом думаем о том, что приходится переносить мистеру Макдональду в промежутках между заседаниями». «Дейли мейл» (через несколько месяцев стала полуофициальным органом британской фашистской партии сэра Освальда Мосли) сообщала читателям о фантастическом «тибетском зелье», которым ОГПУ парализует волю своих «жертв».

Впоследствии все британские подданные заявили, что советские власти обращались с ними весьма вежливо и гуманно, ни один из них не был подвергнут ни малейшему принуждению или насилию. Монкгауз 15 марта в заявлении в «Лондон диспетч» дал следующую характеристику следователям ОГПУ: «Они были исключительно любезны со мной и чрезвычайно корректны в своих допросах. Мои следователи были, по всем данным, первоклассными знатоками своего дела. Тюрьма ОГПУ оборудована на вполне современный лад, превосходно организована и содержится в безукоризненной чистоте. Я подвергся аресту впервые в жизни, но мне приходилось посещать английские тюрьмы, и я могу засвидетельствовать, что помещение ОГПУ много лучше их... Власти ОГПУ проявляли большое внимание к моим удобствам...»⁴⁶

Необходимо отметить написанную в это время статью Е. Ефимова и Ю. Щетинова, которая посвящена трем процессам над «старой» интеллигенцией: «Шахтинскому делу», «делу Промпартии» и «Союзному бюро меньшевиков», где прослеживаются уже несколько другие акценты в отражении прошедших событий, ставится под сомнение объективность проведенного следствия⁴⁷.

Период постсоветской историографии характеризуется большими возможностями для объективного исследования проблемы, более широким доступом исследователей к документам. При его характеристике необходимо иметь в виду, что общий кризис советской исторической науки и разрушение, казалось бы, вечных стереотипов породили немало негативных явлений, тенденциозных и односторонних суждений и оценок. Но в то же время интенсифицировалась научная деятельность в области истории. Стали активно использоваться ранее не вошедшие в научный оборот источники, расширилась тематика научных трудов, в которых рельефнее выступают особенности авторских концепций, отчетливо звучит конструктивная критика опубликованных ранее научных исследований. Появляется масса публикаций и о вредителях⁴⁸.

В это время был издан сборник документов «Меньшевистский процесс 1931 года» под редакцией А. Л. Литвина. Данное издание ставило перед собой цель предать гласности малоизвестную страницу советской истории – судебный процесс над меньшевиками, обвиненными в попытке возродить меньшевистскую партию и создать оппозиционный блок правящему режиму. В данном сборнике документов были преданы гласности материалы следственных дел за 1930–1931 гг., хранящиеся в Центральном архиве ФСБ РФ. Опубликованные материалы

⁴⁶ Сейерс Майкл, Кан Альберт. Тайная война против советской России / Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1947. С. 194–197.

⁴⁷ Ефимов Е. А., Щетинов Ю. А. Три процесса над старой интеллигенцией (1928–1931 гг.) // Политическое образование. 1989. № 16. С. 69–76.

⁴⁸ Старков Б. А. Политике разгрома («Шахтинское дело») // Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. М., 1990. С. 254–261; Куманев В. А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М., 1991; Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991; Кислицын С. А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР. Ростов-на-Дону, 1993; Чаянов В. А., Петриков А. В. А. В. Чаянов в следствии ОГПУ по делу Трудовой крестьянской партии (1930–1932 гг.) // Сельский мир. 1998. Март. С. 4–146; Гончаров В., Нехотин В. Дела «Промпартии» и «Трудовой крестьянской партии» (1930–1932). М.: Современный писатель. 1998. С. 173–177; Беляев Л. П. «Шахтинское дело» // Репрессированные геологи. 3-е изд., испр. и доп. М. – Л.: МПР РФ; ВСЕГЕИ; РосГео, 1999 и др.

раскрывают методику фабрикации обвинения и поведение подследственных в экстремальных условиях⁴⁹.

После реабилитации лиц, проходящих по «Шахтинскому делу», были опубликованы работы на основе рассекреченных документов государственных и ведомственных архивов Российской Федерации, которые вводили в научный оборот новые материалы, давали оценку беззакония творившегося над участниками этого процесса⁵⁰.

Впоследствии был издан сборник документов по этому делу под редакцией С. А. Красильникова. В издание вошли документы семи государственных и ведомственных архивов посвященные подготовке, организации и последствиям «Шахтинского дела». В первой книге были опубликованы документы тематических дел фонда Политбюро ЦК ВКП(б) за 1928–1929 гг. Основу их составляют постановления Политбюро по «Шахтинскому делу», решения других центральных органов власти, документация органов ОГПУ. Во второй книге опубликованы документы федеральных и ведомственных архивов по этому делу, материалы предварительного и судебного следствия, судебного заседания и др.⁵¹

Интересную работу по делу «Метрополитен-Виккерс» опубликовала группа авторов под руководством М. М. Загорулько, в которой исследовалась деятельность британской фирмы «Виккерс» и связанных с ней фирм в России и в СССР в первой трети XX в.⁵² При подготовке монографии авторы исследовали большой объем архивных документов, в том числе органов государственной безопасности и материалов фирмы «Виккерс» из архива Кембриджского университета (Великобритания). В пятой главе монографии затронут вопрос о судебном процессе по делу «Метрополитен-Виккерс», проходившем в Москве. Учитывая оценки зарубежной историографии, авторы считают, что обвинения в адрес британской фирмы были небеспочвенны, а участие этой фирмы в промышленном шпионаже доказано. По данной теме были подготовлены публикации других российских ученых⁵³.

Зарубежные исследователи также уделяли свое внимание изучению громкого процесса над сотрудниками «Метрополитен-Виккерс», однако, как правило, эти публикации носят оттенок пропагандистского характера и основываются на газетных публикациях 30-х годов⁵⁴.

В 2016–2017 опубликован сборник документов «Судебный процесс «Промпартии» 1930 г.: подготовка, проведение, итоги». Работа посвящена подготовке, организации и последствиям одного из крупных политических процессов. В первой книге были опубликованы документы тематических дел фонда Политбюро, отразившие стратегические решения по руководству подготовкой и проведением процесса. Среди них письма руководителей ОГПУ в Политбюро о ходе следствия, постановления Политбюро ЦК ВКП(б) в связи с подготовкой и проведением процесса и др. Основной массив документов составляет рассылавшиеся выс-

⁴⁹ Меньшевицкий процесс 1931 года. Сборник документов. В 2 кн. М. РОССПЭН, 1999.

⁵⁰ Лубянка и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Сборник документов. Январь 1922 – декабрь 1936 г. / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова М.: МФД, 2003; *Есипевич А. А.* Театр абсурда, или Судебный процесс по «Шахтинскому делу». СПб., 2004 и др.

⁵¹ Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. / Отв. ред. С. А. Красильников. Кн. 1–2. М.: РОССПЭН, 2010–2012.

⁵² *Загорулько М. М.* «Виккерс» в России: Материалы для разработки проблематики иностранного капитала и государственно-частного партнерства в военной, нефтяной и электротехнической отраслях промышленности России и СССР: монография / М. М. Загорулько, В. В. Булатов, В. Н. Косторниченко. Волгоград, 2012. С. 211–214.

⁵³ *Шшикин В. А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму»: Очерк истории, СПб., 2002; *Цытлин В. Г.* Дипломатическое противостояние в период англо-советского разрыва (1927–1929 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 88–93 и др.

⁵⁴ *Моррелл Гордон.* Переопределение разведки и сбора разведанных: Центр промышленной разведки и дело метро-Викерса, Москва, 1933 год // Разведка и национальная безопасность. Т. 9. № 3. 1994. С. 520–533; *Он же.* Великобритания противостоит сталинской революции: англо-советские отношения и кризис метро-Викерса. Ватерлоо, ВКЛ.: Издательство Университета Уилфрида Лорье, 1995 и др.

шему партийному руководству по указанию Сталина протоколы допросов подследственных. Публикуемые документы и материалы второй книги отразили основные направления внутри- и внешнеполитического обеспечения подготовки и судебного процесса советской стороной, а также международное восприятие и оценки процесса дипломатической службой Франции и прессой западных стран. Источники раскрывают роль и значение процесса в контексте разрастания конфликтности и социально-политической напряженности как внутри СССР, так и в межгосударственных отношениях⁵⁵.

Большую работу в отношении дела нефтяников-вредителей 1929–1931 гг. провел Ю. В. Евдошенко. По его мнению, «Дело контрреволюционной, шпионско-вредительской организации в нефтяной промышленности СССР», как и предыдущие, было фальсифицировано. Объектом внимания следователей являлись профессиональные инженеры и менеджеры бывших нефтепромышленных фирм, работавших в советской промышленности⁵⁶.

Интерес у исследователей вызвало дело «Трудовой крестьянской партии». В 90-х годах опубликованы протоколы допросов А. В. Чайнова⁵⁷ и частично Н. Д. Кондратьева⁵⁸. Особое значение в качестве источниковой базы имеет публикация писем Кондратьева в сборнике документов «Суздальские письма», написанные в Суздальском политическом изоляторе, которые имеют не только историческое, но и научное значение. Там впервые опубликовано его письмо в Коллегию ОГПУ, И. В. Сталину и В. М. Молотову, в котором раскрывается механизм ведения следствия по делу «ТКП»⁵⁹.

М. Л. Галас написала статью о деятельности Центрального комитета «ТКП», на материалах следствия⁶⁰. Ей была обнародована научная позиция экономистов Кондратьева, Чайнова и др., не совпадавшая с курсом на ускоренную индустриализацию, провозглашенную ВКП(б). Заслуживают также внимания и публикации зарубежных авторов⁶¹.

В. В. Кондрашин и О. А. Сухова в статье «Феномен вредительства в социально-политическом контексте и современном дискурсе гуманитарного знания» на основе изучения архивных документов приходят к выводу о ключевом значении концепта «вредительство» для понимания сущности эпохи в контексте отражения масштабного социального проекта, реализованного в конце 1920-х – 1930-е гг. Нельзя не согласиться с авторами в том, что в это время руководством страны была предпринята попытка, позволявшая направлять массовое недовольство населения страны в безопасное для государства русло. Необходимо было безболезненно для власти исправить погрешности оперативного управления и направить свои усилия на укрепление исполнительской дисциплины в условиях форсированной индустриализации. Архивные документы, по мнению авторов статьи, свидетельствуют о существовании прямой зависимости между началом массивной политизации экономических процессов и усилением репрессий со стороны государства⁶².

⁵⁵ Судебный процесс «Промпартии» 1930 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. / Федеральное арх. агентство, Гос. арх. Российской Федерации и др. под редакцией С. А. Красильникова. М.: РОССПЭН, 2016–2017.

⁵⁶ *Евдошенко Ю. В.* Дело нефтяников-«вредителей» 1929–1931 гг. и судьбы нобелевских служащих в СССР. К вопросу о генезисе «экономической контрреволюции» // *Экономическая история. Ежегодник. 2013.* С. 331–389; *Он же.* «Барнсдальская история», или нефтяная концессия, которая оказалась никому не нужна. // *Экономическая история. Ежегодник. 2014/15.* М., 2016. С. 393–436.

⁵⁷ *Чайнов В. А., Петриков А. В.* А. В. Чайнов в следствии ОГПУ по делу Трудовой крестьянской партии (1930–1932 гг.) // *Сельский мир. 1998.* Март. С. 4–146.

⁵⁸ *Кондратьев Н. Д.* Особое мнение // *Избранные произведения.* В 2 кн. М., 1993.

⁵⁹ *Н. Д. Кондратьев.* Суздальские письма / Сост. П. Н. Клюкин, Е. А. Тюрина и др. М., 2004.

⁶⁰ *Галас М. Л.* Разгром аграрно-экономической оппозиции в начале 1930-х годов: Дело ЦК Трудовой крестьянской партии (По материалам следствия) // *Отечественная история. 2002.* № 5. С. 89–112.

⁶¹ *Баберовски Йорг.* Красный террор: история сталинизма. М., 2007; *Рейфилд Дональд.* Сталин и его подручные. М., 2008 и др.

⁶² *Кондрашин В. В., Сухова О. А.* Феномен вредительства в социально-политическом контексте и современном дискурсе гуманитарного знания // *Новейшая история России. 2017.* № 2. С. 144–162.

Необходимо отметить работу С. С. Войтикова, который первоначально опубликовал архивные документы, рассказывающие об организованной группе «вредителей-расхитителей» в системе московской низовой потребительской кооперации и материалы дела «Московского коммунального хозяйства», а затем, на основе этих и других источников, проанализировал, к каким итогам привело расследование этих дел. Так, по результатам дела «МКХ» бюро МК ВКП(б) постановило реорганизовать систему управления коммунальным хозяйством, создав вместо «МКХ» ряд трестов, непосредственно связанных с Моссоветом⁶³.

Особый интерес вызывает организация в структуре органов государственной безопасности т. н. «шарашек». Как оказалось, при проведении кампании по борьбе с вредительством пересажали большое количество опытных инженеров, а на их место были выдвинуты молодые кадры. Однако последние не справлялись с высококвалифицированной работой, в связи с чем предлагалось принять меры к исправлению этой ситуации. В создаваемых «шарашках» стали использовать знания инженеров-вредителей. Историография по этой проблеме скупа. Интересны воспоминания о своей работе в конструкторском отделе НИИ-2 МГБ СССР непосредственного участника тех далеких событий – А. А. Зороховича⁶⁴. «Шарашка», по его воспоминаниям, представляла собой небольшой, хорошо оборудованный и строго засекреченный научно-исследовательский институт. А. М. Плехановым и М. Ю. Моруковым в Большой российской энциклопедии и Энциклопедии МВД дан краткий исторический очерк по истории создания и деятельности Особых конструкторских бюро, правда, с некоторыми неточностями⁶⁵. В публикациях других авторов вводятся в научный оборот отдельные архивные документы по этой теме исследования⁶⁶.

Работая над данной монографией, автор в первую очередь опирался на свои опубликованные ранее работы, затрагивающие тему исследования. Так тема вредительства была затронута в ряде книг, которые отражали вопросы правового регулирования полномочий органов государственной безопасности и статистические сведения об их деятельности, обеспечения экономической безопасности Советского государства и др.⁶⁷

По Шахтинскому процессу автора заинтересовала судьба немецких специалистов, проходящих по этому делу, в связи с чем были подготовлены и изданы две статьи⁶⁸.

Позже был издан сборник документов «Кампания по борьбе с «вредительством» в военной промышленности СССР». В нем на основе документов Архива Президента Российской

⁶³ *Войтиков С. С.* Московская власть. Выделение Москвы из Московской области и Генеральный план реконструкции столицы. 1928–1940 гг. Документы и материалы / Авт. – сост. С. С. Войтиков. Кн. 1. М.: Изд-во Главархива Москвы. 2012. *Он же.* Дела ОГПУ и его полномочного представительства по г. Москве и Московской области о хищениях и коррупции и их политические последствия // Актуальные проблемы истории обеспечения государственной безопасности (к 100-летию ОГПУ при СНК СССР): Матер. исторических чтений в форме межвед. НПК (Москва, 14.12.2023) / Под общ. ред. В. В. Павлова. Ч. 1. М., 2024. С. 138–156.

⁶⁴ *Зорохович А. А.* В «шарашке» // ...Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий / Сост. Л. М. Гурвич. М.: Моск. Рабочий, 1991. С. 199–219.

⁶⁵ *Моруков М. Ю.* Особое техническое бюро // МВД России: энциклопедия. Объединенная ред. МВД России, 2002. С. 371–374. *Плеханов А. М.* Особое техническое бюро ОГПУ – НКВД – МВД СССР // Большая российская энциклопедия // Океанариум – Оясио [Электронный ресурс]. Т. 24. 2014. С. 564.

⁶⁶ *Соболев Д. А.* Репрессии в советской авиапромышленности // ВИЕТ. 2000. № 4. С. 44–58; *Малых В. И.* Портрет Особого технического бюро по архивным документам // Независимое военное обозрение. 2015. 16.10; *Самуэльсон Л.* «Шарашки» – сталинские спецтюрьмы для ученых, конструкторов и инженеров. Специфические репрессии против технической интеллигенции, 1920–1940-е гг. // История сталинизма. Принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память. М., 2011. С. 155–169.

⁶⁷ *Мозохин О. Б.* Право на репрессии. М.: Кучково поле, 2006; *Он же.* Деятельность ГПУ – ОГПУ по обеспечению экономической безопасности Советского государства. М.: Кучково поле, 2009; *Он же.* Статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918–1953 гг.). М.: Алгоритм, 2016; *Он же.* Сталин и органы государственной безопасности. М.: Вече. 2017; *Он же* (в соавторстве). Щит и меч столицы (1918–2018). М.: Граница. 2018 и др.

⁶⁸ *Мозохин О. Б.* Без вины виноватые. Шахтинский процесс 1928 г. // Родина. 2008. № 7; *Он же.* «Замешанных немцев арестовать... Англичан не трогать» // Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 84–96.

Федерации освещается деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности по борьбе с «вредительством» на объектах военно-промышленного комплекса страны. Опубликованные документы свидетельствуют, что предпринятые меры способствовали повышению дисциплины и ответственности сотрудников ВПК. К началу Великой отечественной войны экономические показатели по военному производству значительно выросли. Органы безопасности смогли улучшить состояние охраны предприятий военной промышленности путем удаления с них политически и социально неблагонадежных лиц. Контроль за объектами способствовал повышению эффективности контрразведывательной работы на этих объектах⁶⁹. Кроме того, по этой теме опубликовано еще ряд статей⁷⁰.

Приблизительно в то же время был издан сборник документов «Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности», где освещается борьба с вредительством в народном хозяйстве СССР. Там в числе прочего публикуются документы о вредительстве в народном комиссариате почт и телеграфов СССР, в бумажной промышленности, на электростанциях, в структурах шоссейно-грунтовых путей сообщения, на железнодорожном транспорте, в золотоплатиновой промышленности и цветной металлургии, и материалы дела «Метрополитен-Виккерс». Целью данной публикации было расширить представление научной общественности о борьбе с вредительством в СССР и ввести новые архивные документы в научный оборот⁷¹.

В ряде статей отражена деятельность органов государственной безопасности по выявлению вредительства, совершенного на железнодорожном транспорте. Однако отмеченные следствием дефекты в работе железнодорожных служащих противоречивы и в большей степени были скорее следствием халатности и небрежности, которые с 1927 г. были законодательно приравнены к вредительской деятельности⁷².

Были затронуты вопросы организации и деятельности т. н. «шарашек» в которых использовался труд заключенных, многие из которых обвинялись и во вредительстве⁷³.

Необходимо отметить, что в журнале «Родина» в течение более чем десяти лет была опубликована серия статей о разоблаченных органами ОГПУ вредителях в различных отраслях промышленности. Данные работы публиковались в соавторстве с к.и.н. Ю. А. Борисенком. В

⁶⁹ Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с «вредительством» в военной промышленности СССР. Сборник документов / Под ред. О. Б. Мозохина. М.: Фонд «Демократия», 2016.

⁷⁰ Мозохин О. Б. и др. Танкостроение и «вредители»: попытки создать в СССР серийное танковое производство в конце 1920-х гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2018. № 1. С. 7–11; Мозохин О. Б. Начало борьбы с вредительством на объектах военной промышленности. III Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию образования СССР (Москва, 13 мая 2022 г.). М.: РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2022. С. 333–339 и др.

⁷¹ Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. Сборник документов / Под ред. О. Б. Мозохина. М.: Родина Медиа, 2014. С. 4–242.

⁷² Мозохин О. Б. Деятельность ОГПУ на предприятиях промышленности и транспорта в 1920-х – начале 1930-х годов // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. М.: Кучково поле. 2008; *Он же*. Кампания по борьбе с «вредительством» на объектах промышленности и транспорта в конце 1920-х – начале 1930-х годов // Экономическая история. Ежегодник. 2018/2019. М. Институт Российской истории РАН. С. 219–242; *Он же*. Начало борьбы с вредительством на железнодорожном транспорте // Исторические чтения на Лубянке. Юбилейные даты отечественных органов госбезопасности в 2023 г., посвященные 100-летию образования ОГПУ и памяти историка спецслужб доктора исторических наук, профессора Владимира Николаевича Хаустова: материалы XXVII международной научной конференции. М.: Фронткнига, 2023. С. 84–96 и др.

⁷³ Мозохин О. Б. (в соавторстве). Спецтехника на защите государства. М.: Граница. 2004; *Он же*. Использование труда осужденных специалистов органами государственной безопасности в 1930-х – начале 1950-х гг. Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. М.: Кучково поле. 2008. С. 103–129; *Он же*. Как появились «шарашки»? // Преподавание истории в школе. 2008. № 7. С. 45–48; *Он же*. Ходатайства ОГПУ о досрочном освобождении отличившихся заключенных «шарашек» // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы в войнах и вооруженных конфликтах XX века (к 75-летию Великой Победы): материалы XXIII междунар. науч. конф. (Москва, 5–6 декабря 2019 г.). М.: Фронткнига, 2019. С. 172–179; *Он же*. Использование труда осужденных специалистов в «шарашках» ОГПУ – МГБ СССР // Экономическая история. Ежегодник. 2022/2023. М.: Институт Российской истории РАН, 2023. С. 345–372.

них были затронуты общие вопросы проводимой кампании, а также рассмотрены процессные дела более мелкого масштаба, чем те, которые нашли свое отражение в данной работе. Это процессы в химической, в текстильной, в лесной, в нефтяной и в авиационной промышленности⁷⁴.

Проведенная кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР отражена в сборнике документов: «Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР». Необходимо отметить, что сельское хозяйство, в этот период истории страны, было основным источником средств для проводимой индустриализации. Срыв хлебопоставок в конце 20-х годов поставил под угрозу планы преобразования страны, для того, чтобы избежать этого в будущем, необходимо было предпринимать какие-то решительные действия. Документы показывают, как посредством борьбы с вредительством, итогом которой были многочисленные фальсифицируемые показательные судебные процессы в зерновых регионах страны, Политбюро ЦК ВКП(б) и Советскому правительству удалось осуществить эти планы⁷⁵. Кроме того, было опубликовано еще ряд статей разной направленности, посвященных борьбе с вредительством в сельском хозяйстве⁷⁶.

В последние годы был издан сборник документов и монография по делу «Трудовой крестьянской партии». Так, сборник документов вводит в научный оборот новые, неизвестные еще научной общественности документы Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности, которые помогут внести существенные поправки в сложившиеся в исторической науке представления о мотивах принятия тех или иных политических решений⁷⁷. В монографии описан процесс фальсификации следствия по делу «Трудовой крестьянской партии», который преследовал цель нейтрализовать критически настроенную к планам коллективизации интеллигенцию для стабилизации обстановки на селе. Это было своего рода и предупреждение для «правых» о последствиях, которые будут их ждать в случае противостояния генеральной линии ВКП(б)⁷⁸. Издан ряд статей по этой тематике⁷⁹.

⁷⁴ Мозохин О. Б., Борисенко Ю. Б., Шемякин А. Л. Как стать вредителем // Родина. 2012. № 12. С. 130–136. Ч. 2. 2013. № 1. С. 137–143. Ч. 3. 2013. № 2. С. 131–137; Мозохин О. Б., Борисенко Ю. А. Вредительство инженера Мовчана. Как в 1930-е искали злоумышленников в советской химической промышленности // Родина. 2016. № 2. С. 126–129; Они же. Белые нитки в процессе о текстильщиках // Родина. 2020. № 9. С. 116–119; Они же. «Авиашарашка: От чудо-конструкторов до пьяниц» // Родина. 2021. № 5. С. 114–117; Они же. Авиастроитель Михаил Каганович: самоубийство в Совнаркоме // Родина. 2024. № 1. С. 110–113; Они же. Лаврентий Берия: «В Баку лично взялся за обработку Тагианосова...» // Родина. 2024. № 3. С. 111–115; Они же. Лес рубят – головы летят. Как ОГПУ создавало и выявляло вредителей в лесной промышленности // Родина. 2024. № 9. С. 119–121.

⁷⁵ Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР. Сборник документов (под редакцией О. Б. Мозохина). М.: Кучково поле, 2018.

⁷⁶ Мозохин О. Б. ВКП(б) и органы государственной безопасности в борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР. «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований». № 1 (16): 2019. С. 69–82; Они же. Борьба с вредительством в сельском хозяйстве СССР. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год: Государственная власть и крестьянство. Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории / Отв. ред. А. А. Горский, В. В. Кондрашин. Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 149–160; Они же. «СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922–1991)» автор главы коллективной монографии «Революция сверху» и подавление крестьянского сопротивления / Отв. ред. О. А. Сухова. Пензенский государственный университет, 2022 и др.

⁷⁷ Политбюро и «Трудовая крестьянская партия». Сборник документов (под общей редакцией О. Б. Мозохина). М.: Кучково поле; Музион, 2021.

⁷⁸ Мозохин О. Б. Дело «Трудовой крестьянской партии». М.: Вече, 2021.

⁷⁹ Мозохин О. Б. Дело ЦК «Трудовой крестьянской партии». Органы государственной безопасности на защите отечества. Одиннадцатые уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург. 2018. С. 31–41; Они же. История создания ЦК «Трудовой крестьянской партии». // Тайная стража России Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Кн. 3. М.: Алгоритм, 2019. С. 230–260; Они же. История фальсификации следствия дела ЦК «Трудовой крестьянской партии» (по письмам Н. Д. Кондратьева и Л. Н. Юровского) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пензенский государственный университет, 2020. № 1. С. 25–44 84; Они же. К вопросу о «Трудовой крестьянской партии». Ежегодник по аграрной истории восточной Европы. Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв. / Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зару-

В работе над данной темой был затронут так же вопрос и о борьбе органов государственной безопасности с вредительством в микробиологии и ветеринарии⁸⁰.

Источниковая база исследования. Автор использовал разнообразный круг источников по истории России, силовых структур и контрразведывательных служб. Основу источниковой базы составили архивные документы, законодательные акты, документы государственных органов, сборники документов, а также произведения, речи и статьи видных партийных и государственных деятелей, хронологически относящиеся к исследуемому периоду.

Первая группа – архивные материалы. В процессе сбора информации автор стремился к выявлению первоисточников. Для решения поставленных задач изучались фонды ряда государственных архивов: Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), архива Ростовского областного центра документации новейшей истории и ведомственных архивов: Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Центрального архива ФСБ России, архивов управлений ФСБ по г. Москве и Московской области, по Омской и Саратовской областям.

Основной базой данной работы служили документы Архива Президента Российской Федерации и Центрального архива ФСБ России.

В Архиве Президента Российской Федерации⁸¹ изучены материалы о деятельности ОГПУ – НКВД, раскрывающие правовое положение, структуру и направления работы органов безопасности по борьбе с вредительством. Это материалы по «Шахтинскому делу», по делам «Югостали», «Азнефти», «Промпартии» и «Трудовой крестьянской партии», о вредительстве в нефтяной, военной, авиационной, золотоплатиновой, химической, бумажной, лесной и текстильной промышленности и т. п. Большую ценность для раскрытия темы исследования представляли материалы об участии органов безопасности в организации охраны предприятий, учреждений и оборонных заводов, железнодорожного и водного транспорта, документы по расследованию чрезвычайных происшествий – пожарах, авариях, взрывах на объектах народного хозяйства. Материалы о конструкторских бюро при ОГПУ – НКВД позволяли объективно оценить роль заключенных в реализации планов правительства по индустриализации экономики страны, об их вкладе в создание новейших для того времени видов вооружения⁸².

Ознакомление с материалами о культе личности и его последствиях позволило оценить нарушения законности в исследуемый период⁸³.

В Центральном архиве ФСБ России изучались документы коллегии и президиума ОГПУ – НКВД⁸⁴, исследовались многие сотни архивно-следственных дел, хранящихся в архиве, которые имеют отношение к исследуемой теме⁸⁵.

Широко известно, что нарушения законности при расследовании следственных дел проявлялись в практиковавшейся фальсификации оперативных и следственных материалов. В рассматриваемый период применялись такие провокационные методы с использованием агентов и осведомителей для получения необходимых следствию показаний. Учитывая использование подобных методов в деятельности органов безопасности, автор критически относился к этим материалам, внося существенные коррективы в трактовку рассматриваемых явлений и

бежной истории / Отв. ред. А. А. Горский, В. В. Кондрашин. Воронеж: Научная книга, 2020. С. 216–223 и др.

⁸⁰ Мозохин О. Б. Борьба органов ОГПУ с вредительством в микробиологии и ветеринарии. Актуальные проблемы истории отечественных органов государственной безопасности: сборник материалов XXVII научно-теоретической конференции «Исторические чтения на Лубянке». Москва, 1 декабря 2023 г. / Войсковая часть 33965. М., 2024. С. 182–196.

⁸¹ В настоящее время эти документы переданы на хранение в РГАСПИ.

⁸² АПРФ. Ф. 3. Оп. 58.

⁸³ АПРФ. Ф. 52. Оп. 1.

⁸⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2-ос, 3-ос.

⁸⁵ ЦА ФСБ РФ. Фонд уголовных дел.

процессов. В основном это касалось дел 1927–1940 гг., когда проводилась кампания борьбы с вредительством и другими преступлениями в сфере экономики.

В фонде секретного делопроизводства особо выделяется переписка с ЦК ВКП(б), включая докладные записки, направлявшиеся лично Сталину, Кагановичу, Молотову. Имеется переписка с прокуратурой и Верховным судом СССР.

В ходе изучения темы автором была использована богатейшая коллекция нормативных актов, отложившихся в фондах архива: указания, циркуляры, инструкции, приказы, директивы. Нормативно-директивная документация важна своей постановляющей стороной, в которой нашли конкретизацию ведомственные установки по формам и методам, направлениям оперативной деятельности⁸⁶.

Статистические материалы дают обширную информацию о количестве советских и иностранных граждан, привлеченных к уголовной ответственности, в том числе за вредительство⁸⁷.

Более глубокому раскрытию темы способствовали документы Российского государственного архива новейшей истории по коллективизации сельского хозяйства⁸⁸.

Материалы Российского государственного архива экономики позволили более детально изучить материалы о судьбе лиц, проходящих по делу «Трудовой крестьянской партии»⁸⁹.

Большую ценность для изучения истории борьбы с вредительством представляют документы Российского государственного архива социально-политической истории, прежде всего материалы ЦК КПСС: протоколы и отчеты пленумов ЦК партии, Политбюро и Оргбюро, Секретариата ЦК, областных бюро, губернских комитетов, переписка с органами безопасности и др.⁹⁰ Важное значение для раскрытия темы исследования имело изучение личного архива И. В. Сталина, где содержатся материалы о борьбе органов госбезопасности с вредительством⁹¹.

Проработка вышеуказанных документальных массивов позволила определить цели и задачи деятельности государственной безопасности по борьбе с вредительством, дать оценку результатам этой работы.

В процессе изучения документов автор произвел отбор наиболее типичных из них, отличающихся особой информационной насыщенностью, и, подвергнув их критическому анализу, ввел в научный оборот. Использование значительного массива неопубликованных документов из фондов государственных и ведомственных архивов позволило глубоко проанализировать предмет исследования – деятельность органов безопасности по борьбе с вредительством в 1927–1941 гг.

Вторая группа – официальные документы государственных органов. Документы центральных органов власти и управления – всероссийских и всесоюзных съездов Советов, сессий ЦИК СССР, другие материалы о работе ЦИК СССР, СТО, СНК РСФСР и СНК СССР, отчеты о деятельности отдельных наркоматов содержат основные решения по вопросам организации и деятельности органов безопасности, отражают различные аспекты государственного строительства, взаимодействие наркоматов и других ведомств в осуществлении правоохранительных функций, определяют конкретные задачи органов ОГПУ – НКВД по исследуемой проблеме.

Для понимания роли и места органов безопасности в политической структуре советского общества, направлениях их деятельности значительную ценность представляют доку-

⁸⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1, 1 Т, 1 А.

⁸⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 8-ос. Оп. 1.

⁸⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30.

⁸⁹ РГАЭ. Ф. 766. Оп. 1; Ф. 731. Оп. 1.

⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10.

⁹¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11.

менты правящей партии. Это материалы съездов и конференций, решения пленумов и постановления ЦК ВКП (б).

Третья группа – справочная литература. В середине 1990-х гг. было издано большое количество сборников документов. Качественно иной подход к публикациям исторических документов виден в сборнике «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД», где дан глубокий анализ обстановки в сельских районах страны, где отмечались факты вредительства⁹².

Определенный интерес представляет издательская серия под общим названием «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)»⁹³: здесь опубликованы архивные документы, которые существенно дополняют и даже меняют представления о некоторых проблемах истории отечества. Аналитические обзоры отражают политико-экономическое состояние страны, содержат самую разнообразную информацию о жизни всех социальных слоев тогдашнего советского общества. Такие издания, подготовленные на основе первоисточников, способствуют пониманию политической и экономической ситуации в стране.

В сборнике документов о роли И. В. Сталина по руководству органами ОГПУ – НКВД опубликованы документы, посвященные его роли в создании советских карательных органов и использованию их в качестве инструмента государственного управления и укрепления режима диктатуры⁹⁴.

Четвертая группа – статьи, речи и выступления политических лидеров СССР. Определенную информацию по вопросам обеспечения экономической безопасности государства содержат опубликованные произведения, речи и статьи видных советских государственных и партийных деятелей. Они позволяют полнее представить основные направления политического руководства органами ОГПУ – НКВД. И. В. Сталин рассматривал органы госбезопасности как «военно-политический трибунал, созданный для ограждения интересов революции», высказывал и другие мысли о роли насилия и месте органов государственной безопасности⁹⁵.

Изучение этих материалов позволило использовать полученную информацию для углубленного изучения деятельности органов государственной власти и правоохранительных структур по борьбе с вредительством в сфере промышленности, транспорта и сельского хозяйства страны в исследуемый период.

Необходимо отметить, что в монографии рассмотрены только основные процессы проводимой кампании по вредительству. Второстепенные сюжеты, как уже отмечалось, рассмотрены во множестве других публикаций, в сборниках документов и монографиях.

* * *

Из анализа источников и историографии следует, что ответственность за экономические трудности, которые были неизбежны в условиях нового хозяйственного строительства, сталинское руководство, начиная со второй половины 20-х годов, стремилось взвалить на «классовых врагов», «саботажников», «вредителей», старых буржуазных специалистов, необходимость привлечения которых к хозяйственной жизни страны требовал в свое время Ленин. Сложно отыскать какую-либо значимую отрасль советской индустрии, в которой органы государственной безопасности не выявили бы врагов советской власти. Мифология «вредительства» была предельно проста и крайне удобна для власти – все можно было списать на них. Под вреди-

⁹² Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Т. 1. М., 1998. С. 23–53; Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Т. 2. М., 2000.

⁹³ Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001.

⁹⁴ Лубянка и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 г. / Сост. В. Н. Хаустов и др. М.: МФД, 2003; Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш» 1939 – март 1946 г. / Сост. В. Н. Хаустов и др. М.: МФД, 2006.

⁹⁵ См.: *Сталин И. В.* Соч. Т. 6. С. 241; Т. 10. С. 234; Т. 13. С. 158 и др.

тельство подводили и обычные для социалистической индустрии небрежность, халатность, и отдельные немногочисленные «злые происки врагов».

Глава 2. «Шахтинский процесс»

Первый процесс по вредительству был организован в 1928 г. В это время в стране процветала бесхозяйственность. На предприятиях увеличилось число крупных аварий и пожаров. Необходимо было налаживать хозяйственную жизнь. Усилия партии в этом направлении оказались безрезультатными. Свертывание нэпа еще более осложнило обстановку, и здесь появились материалы о вредительстве в угольной промышленности на Донбассе. Представилась возможность свалить свои промахи на врагов рабочего класса, которые вдобавок были еще якобы связаны с бывшими хозяевами этих предприятий и с зарубежными разведками.

В дальнейшем этот способ сваливать свои просчеты на «дядю Ваню» не раз еще будет с успехом применяться, но в то время это была первая фабрикация такого масштаба. Отсюда такое пристальное внимание к нему со стороны высшего партийного руководства.

Первые аресты по так называемому «Шахтинскому делу» были произведены сотрудниками Шахтинско-Донецкого окружного отдела полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю 14 июня 1927 г. Первоначально число обвиняемых составляло 6 человек, включая:

«1. Бывшего зав. шахтой имени Воровского Гавришенко Николая Андреевича, 37 лет, из мещан, русского. По профессии штейгера, получившего образование на деньги углепромышленников, привлекавшегося к суду два раза за контрреволюционную деятельность, уроженца Славяно-Сербского уезда, женатого. В бытность белых в 1918–19 гг. выдававшего контрреволюционерам рабочих-большевиков.

2. Машиниста той же шахты Литовченко Якова Трофимовича – уроженца г. Шахты, из мещан-торговцев, 33-х лет, женатого, русского. По профессии счетовода, бывшего белого партизана-карателя, предавшего красный шахтинский фронт, привлекавшегося один раз к суду за контрреволюционные действия и один раз за уголовные преступления.

3. Участкового техника шахты «Пролетарская революция» Васильева Федора Тимофеевича – 44 лет, уроженца г. Бахмута, русского, из рабочих, бывшего меньшевика, участника в 1920 г. в политической банде Кучума, судившегося за участие в заговоре по восстанию против советской власти, женатого.

4. Завхоза Рудоуправления Котлярова Гавриила Ивановича, 45 лет, уроженца г. Калач, женатого, определенной профессии не имеет, русского, бывшего коннозаводчика, привлекавшегося два раза за уголовные преступления.

5. Зав. стройотделом техника Усанова Александра Ивановича, русский, женатый, 45-ти лет, из дворян, сын чиновника-генерала, бывший белый военный чиновник.

6. Участковый техник шахты «Октябрьская революция» Колодуб Константин Емельянович, уроженец г. Шахты, 32-х лет, женат, русский, по образованию горный инженер, сын углепромышленника, бывший кадровый и белый офицер, привлекавшийся два раза к ответственности за контрреволюционные действия»⁹⁶.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР определял двухмесячный срок проведения следственных действий со дня предъявления обвинения. Так как в установленный законом срок следствие не было закончено, руководство Шахтинско-Донецкого окружного отдела ходатайствовало перед ВЦИК о продлении содержания обвиняемых под стражей на месяц, до конца сентября 1927 г.

⁹⁶ Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. С. А. Красильников. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. С. 822.

В это время было принято решение передать ведения следствия по этому делу в Экономическое управление ПП ОГПУ по СКК. При проведении следственных действий в этом управлении количество арестованных по делу стало возрастать.

Время для окончания следствия вновь не хватало. В связи с этим, 16 января 1928 г. с соответствующим ходатайством в Президиум ЦИК СССР вынуждена была обратиться уже Коллегия ОГПУ. ЦИК СССР поддержал это ходатайство и продлил срок ареста до 20 февраля 1928 г.

Обвиняемые во «вредительстве» инженеры и техники, участники предстоящего судебного процесса, арестовывались на протяжении длительного времени. С 14 июня 1927 по 25 февраля 1928 г. было арестовано 16 человек. Остальных 37 из 53 человек, выведенных на процесс, арестовали позже. Из этого следует, что, обращаясь к высшему руководству страны за санкцией на перевод следственного дела в громкий судебный политический процесс, заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода еще до конца не представлял масштабов и длительности следственных действий⁹⁷.

Несмотря на то что многие арестованные отрицали какую-либо вредительскую работу или о ней вообще ничего не знали, тем не менее 9 февраля 1928 г. Ягода доложил председателю СНК А. И. Рыкову о выявлении контрреволюционной организации, которая в течение ряда лет занималась систематическим разрушением Донугольного хозяйства. Деятельность организации, по его словам, направлялась из Польши и Германии. Задания получали инженеры «Донугля», командируемые за границу, и передавались инженерам германских фирм, приезжающим в СССР. Были указаны Майер, Отто, Вегнер от фирмы АЕГ; Геслер от фирмы Ф. Зейферт; Костер и Байштыбер – от Кнаппа⁹⁸.

«В материалах предварительного следствия по «Шахтинскому делу» есть свидетельство одного из обвиняемых, А. И. Казаринова, о том, что 5 февраля в Харькове председатель правления «Донугля» Г. И. Ломов сообщил управленческому аппарату треста о том, что он ознакомился в Ростове с материалами следствия в отношении арестованных служащих ДГРУ. Ломов считал, что надо довести следствие по этому делу до конца, сам же он по приезде в Москву должен был встретиться с Рыковым и Томским. Таким образом, что еще до встречи с Ягодой А. И. Рыков был проинформирован Ломовым о расследовании ростовских чекистов, и он мог, проявляя осторожность, перепроверить у Г. Г. Ягоды «шахтинскую» информацию (миссия Г. И. Ломова) и выждать некоторое время»⁹⁹.

В Политбюро ЦК ВКП(б) первые материалы по «Шахтинскому делу» из ОГПУ поступили 28 февраля 1928 г. К этому времени уже полгода велось следствие по делу большой группы специалистов, которые кроме подготовки срыва производства угля к моменту интервенции в течение ряда лет осуществляли саботаж и вредительство. Была установлена их связь с границей. Реакция Политбюро была однозначной: продолжать следствие для более тщательной проработки. Для доклада по данному делу из Ростова-на-Дону в Москву выехал полномочный представитель ОГПУ Е. Г. Евдокимов¹⁰⁰.

В этот же день Политбюро ЦК ВКП(б) решает послать в Ростов на Дону А. А. Андрееву следующую телеграмму: «Считаем необходимым разбирательство дела шахтинских специалистов в судебном порядке, о чем дадим в ближайшие дни конкретные указания»¹⁰¹. В. В. Куй-

⁹⁷ Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. С. А. Красильников. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. С. 825.

⁹⁸ Мозохин О. Б. Деятельность ГПУ – ОГПУ по обеспечению экономической безопасности Советского государства. М.: Кучково поле, 2009. С. 270.

⁹⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. Р-49447. Т. 46. Л. 9. Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. С. А. Красильников. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. С. 835.

¹⁰⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 5.

¹⁰¹ Лубянка. Сталин и ВЧК – ОГПУ – НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003. С. 147.

бышев посчитал нецелесообразным посылать такую телеграмму. Он считал преждевременной передачу этого дела в руки судебных органов, так как в этом деле нити вели в «Донуголь», «а с передачей дела в руки судебных органов мы много не сумеем узнать». Он предложил оставить ведение дела в ГПУ, чтобы расследовать все до конца. Его предложение принимается¹⁰².

2 марта 1928 г. Ягода доложил Сталину, что полномочным представительством ОГПУ СКК вскрыта мощная организация, действовавшая многие годы в «Донугле». Деятельность этой организации велась на средства, получаемые из Польши и Германии.

Организация ставила перед собой задачи по нанесению прямого вреда советской власти посредством приобретения ненужного имущества за границей, нерационального вкладывания капитала, понижения качества продукции, повышения ее себестоимости.

Программа организации увязывалась с возможностью интервенции в СССР. Планировалось проведение актов вредительства: выведения из действия основных установок, котельных, турбин для снижения темпов добычи угля. Причем вред, наносимый рудникам, должен был быть таким, чтобы шахты можно было в перспективе восстановить.

В осуществление поставленных задач организация провела ряд действий, нанесших большой ущерб. Так, на крупные суммы денег за границей производились закупки ненужного оборудования. Неправильно использовалась работа врубовых машин, их использование не давало полного экономического эффекта. Инженеры, входящие в организацию, занимались непосредственной порчей машин и мн. др.

Стимулы, побуждавшие специалистов выполнять приказания и поручения своих бывших хозяев, были как идеологического, так и материального порядка. Инженеры и техники, состоявшие в организации, почти регулярно получали ежемесячное дополнительное вознаграждение, обычно равнявшееся месячному окладу жалования, и, кроме того, получали одновременно суммы денег за выполнение отдельных поручений¹⁰³.

2 марта 1928 г. В. М. Молотов и И. В. Сталин направили членам Политбюро ЦК ВКП(б) свои предложения по организации комиссии по «Шахтинскому делу». Поводом для этого послужили сообщения Г. Г. Ягоды, Е. Г. Евдокимова и К. И. Зонова о спецах-контрреволюционерах Шахтинского района. Согласно прозвучавшим сообщениям, существовала группа из бывших шахтовладельцев и их служащих-специалистов, которая ставила себе целью разрушение строительной работы по линии Донугля. Эта группа была связана с русскими контрреволюционерами в эмиграции, с немецкими капиталистами и польскими контрреволюционерами. Со слов сотрудников ОГПУ, показания арестованных не оставили никаких сомнений в серьезности этого дела. Для полного его раскрытия необходим был арест ряда инженеров как в Москве, где имелся центр контрреволюционеров, так и в Харькове.

Дело могло принять интересный оборот, если организовать соответствующее судебное разбирательство к моменту выборов в Германии. Ввиду срочности дела предлагалось необходимым для решения некоторых, не терпящих отлагательства вопросов организовать комиссию Политбюро в составе: А. И. Рыкова, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина, В. М. Молотова и В. В. Куйбышева. При этом Комиссии предоставлялось право окончательного решения срочных вопросов от имени Политбюро с последующим докладом¹⁰⁴. Члены Политбюро единогласно санкционировали создание такой комиссии. 13 марта в состав Комиссии вводят К. Е. Ворошилова¹⁰⁵.

¹⁰² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 2.

¹⁰³ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. М., 2000. Т. 1. С. 348–351.

¹⁰⁴ Политбюро и «вредители». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. Сборник документов / Под общей редакцией О. Б. Мозохина. Т. 1. М.: Родина МЕДИА, 2014. С. 43–44.

¹⁰⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 4.

Необходимо отметить, что в Политбюро в это время существовала Комиссия по политическим делам, но значение «Шахтинского дела», по-видимому, было несколько выше, в связи с чем и была создана эта особая комиссия.

В Политбюро ЦК ВКП(б) возникали сомнения в существовании такой организации. Так, в записке М. П. Томскому от 2 февраля 1928 г. К. Е. Ворошилов писал: «Миша, скажи откровенно, не вляпаемся мы при открытии суда в Шахтинском деле. Нет ли перегиба в этом деле местных работников, в частности краевого ОГПУ». На что Томский ответил: «По Шахтинскому и вообще по угольному делу такой опасности нет. Это картина ясная. Главные персонажи в сознании. Мое отношение таково, что не мешало бы еще полдюжины коммунистов посадить»¹⁰⁶.

Для того чтобы показать связь вредителей, проходивших по «Шахтинскому делу», с немецкими капиталистами, нужно было найти какую-то конкретную связь. Учитывая то обстоятельство, что на шахтах работали иностранцы, 5 марта 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило замешанных в «Шахтинском деле» немцев арестовать. Англичан решили не трогать (по-видимому, в связи с тем, что выборы в английский парламент не планировались, а отношения с Англией и без того были непростыми) и после допросов освободить¹⁰⁷.

6 марта 1928 г. нарком по иностранным делам СССР Г. В. Чичерин сообщил заместителю председателя ОГПУ М. А. Трилиссеру о содержании беседы с послом Германии в СССР У. Брокдорфом-Ранцау в ходе которой он предупредил его, что расследуется большое дело, касающееся безопасности государства. По делу проходят многие обвиняемые, среди них имеются несколько германских граждан. При этом какие-либо германские официальные учреждения не замешаны, речь идет только об отдельных гражданах Германии. Дело будет идти судебным порядком, с соблюдением гласности. При этом Чичерин договорился с послом, что они будут заботиться о том, чтобы отношения между странами ни в малейшей мере не омрачались. Ранцау поблагодарил за полученную им информацию, так как это предупреждение имело для него большое значение¹⁰⁸.

8 марта 1928 г. Политбюро приняло предложенный И. В. Сталиным, Н. И. Бухариным и В. М. Молотовым проект обращения ЦК ко всем организациям ВКП(б), коммунистам-хозяйственникам, ответственным работникам промышленности и профессорам, ответственным работникам РКИ и ОГПУ «Об экономической контрреволюции в южных районах углепромышленности»

ЦК сообщал, что обнаруженный заговор в области экономического строительства вскрыл новые формы и методы борьбы контрреволюции. В угольной промышленности бывшие шахтовладельцы и их антисоветские друзья из спецов поставили своей целью срыв нашей строительной работы. Эту цель они проводили в жизнь в течение 5–6 лет путем порчи машин, поджогов, затопления шахт, приведения в негодное состояние заводов и рудников, преступного и бесхозяйственного «применения» оборудования, провокационного обращения с рабочими и злостного использования практики социалистической рационализации во вред интересам рабочего класса. В этой работе ряд спецов был связан не только с бывшими шахтовладельцами, но и с военной агентурой капиталистических государств. В этих кругах шла подготовка к интервенции и войне против СССР. Документы говорят о фактах контрреволюционного вредительства в Шахтинском районе прежде всего и потом в некоторых других районах Донбасса.

¹⁰⁶ РГАНИ. Ф. 26. Оп. 1. Д. 88. Л. 4.

¹⁰⁷ Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2003. С. 147–148.

¹⁰⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 10. Опубликовано: «Замешанных немцев арестовать» / Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 92, 93.

Был сделан пророческий вывод, что весьма вероятно, что факты такого вредительства имелись и в других отраслях промышленности, а также о поджогах, организованных на Сортовском заводе, в Ленинграде, в Брянске, в Баку и т. д.

Констатировалось, что курс партии должен быть курсом на замену чуждых пролетарскому делу элементов из среды буржуазных спецов красными пролетарскими спецами. Обращалось внимание на быстрейшую подготовку пролетарских техников и инженеров через вузы и на техническое обучение хозяйственников-администраторов.

Отмечая заслуги полномочного представительства ОГПУ на Северном Кавказе Евдокимова и начальника ЭКУ Зонова в деле раскрытия заговора, ЦК отметил, что органы ОГПУ запоздали с его раскрытием.

«ЦК извещает, что он назначил особую комиссию по выработке практических мероприятий по всем отраслям нашей строительной работы, долженствующих ликвидировать упомянутые недостатки. ЦК извещает, что шахтинское дело будет подлежать судебному разбирательству, что процесс будет иметь широкое общественное и политическое значение и что его необходимо будет использовать:

а) для прямого втягивания миллионных рабочих масс в дело социалистического строительства,

б) для расслоения технической интеллигенции и закрепления за советской властью всех надежных элементов этой интеллигенции,

в) для мобилизации широких рабочих масс против врагов советской власти и разрушителей социалистического строительства, для мобилизации внимания всех коммунистов в целях охраны наших заводов и шахт от покушений со стороны врагов рабочего класса,

г) для уничтожения недостатков нашей работы, вскрытых шахтинским делом, наконец,

д) для заострения внимания всей партии и рабочего класса на деле выработки надежных кадров красных специалистов»¹⁰⁹.

Принятие этого обращения объясняет многое. Прежде всего стало совершенно ясно, что это была попытка борьбы с бесхозяйственностью и наведения элементарного порядка в экономике государства. При этом экономические методы в условиях «строительства социализма» в годы первой пятилетки оказались неэффективными, в связи с этим Политбюро решило применить репрессивные методы.

«Шахтинский процесс» был первым масштабным мероприятием по борьбе с вредительством. В этом и есть основная причина повышенного внимания Политбюро к этому делу. Данный процесс должен был через страх мобилизовать работников угольной промышленности на выполнение утвержденных планов первой пятилетки, инициатором которых выступил Сталин.

9 марта 1928 г. комиссия Политбюро по «Шахтинскому делу» поручила просмотр проекта извещения прокурора в подкомиссии в составе Н. М. Янсона, В. М. Молотова, И. В. Сталина, В. В. Куйбышева и Н. И. Бухарина. Проект извещения был переработан основательно, весь испещрен пометками, часть текста вычеркнута. Это еще раз подтверждает то, что процессу уделялось большое внимание. Не имелось еще достаточного опыта организации таких гласных, показательных процессов. Необходимо было, по возможности не опускаясь до конкретики, найти лаконичные фразы, показывающие суть дела, т. к. оставались опасения, что сведения, не соответствующие действительности, могли вызвать недоверие к этому мероприятию.

Так, были вычеркнуты фразы о времени образования организации (1919–1920), о предстоящем кризисе угольной промышленности в 1930 г. и др. 10 марта 1928 г. данное сообщение Прокурора Верховного суда СССР было опубликовано на страницах газеты «Правда»¹¹⁰.

¹⁰⁹ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. Т. 1. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 6–11 апреля 1928 г. М., 2000. С. 345–348.

¹¹⁰ Правда. 1928. 10 марта.

В это время полномочный представитель ОГПУ в СКК Е. Г. Евдокимов из Ростова-на-Дону сообщил о подготовке для процесса 31 гражданина СССР и пяти немцев. Каким образом велась эта подготовка, можно только предполагать. Сообщалось также о том, кто и какие показания дал, кто еще не сознался. Так, удалось выяснить, что Отто Эрнестон, бывший социал-демократ, два года состоял членом Дрезденской организации «Стальной шлем»¹¹¹, из которой он вышел перед отъездом в СССР. Тем не менее этот факт стал отягчающим его вину обстоятельством.

После проведенного ареста немецких специалистов 12 марта М. М. Литвинов из Берлина проинформировал И. В. Сталина и Г. В. Чичерина о том, что сведения в газетах об арестах в СССР немецких инженеров вызвали всеобщее возбуждение: «Повсюду в публичных местах идут разговоры об этом. Не говорю уже о сильном озлоблении в промышленных кругах». Причем тягчайшие последствия для отношений предсказывались им не только с Германией, но и с американским промышленным миром.

По-видимому, в связи с возникающими сомнениями в объективности следствия Литвинов предложил создать авторитетную комиссию для определения вины арестованных немцев, гарантируя присутствие при допросах представителя Народного комиссариата иностранных дел¹¹².

Вечером того же дня Г. В. Чичерин сообщил И. В. Сталину об обострении реакции на аресты немецких специалистов в связи с публикацией сообщения прокурора при Верховном суде СССР. Полученные им шифровки из Берлина и Парижа показывали, что отклики на «Шахтинское дело» стали очень бурными. Эти настроения охватили не только германские, но и французские круги и могут охватить американские круги. Положение внезапно обострилось. В связи с этим Литвинов предлагает создание особой комиссии с участием представителя НКВД для рассмотрения вопроса о иностранных инженерах¹¹³.

15 марта 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) в целях ускорения подготовки «Донбасского дела» для судебного разбирательства предложило Крыленко, ввиду возложения на него обязанностей обвинителя, ознакомиться со всеми имевшимися следственными материалами. Менжинскому, Янсону и Куйбышеву поручалось в недельный срок ознакомиться со списком всех арестованных инженеров в Донбассе. Предлагалось разбить их на категории по степени виновности и установить возможность освобождения тех из них, по отношению к которым не было достаточных улик¹¹⁴.

После ознакомления со списком арестованных вышеуказанные товарищи 23 марта решили на своем заседании освободить некоторых обвиняемых инженеров, которые требовались для работы на шахтах. О чем были проинформированы Сталин и Рыков¹¹⁵.

21 марта комиссия по «Шахтинскому делу» решила всячески ускорить его передачу в Верховный суд СССР для слушания дела в Москве. Крыленко обязали выехать в Ростов для составления следственного материала и окончить его подготовку в месячный срок.

ГПУ Ростова и Харькова обязали содействовать Крыленко в его работе. Органам безопасности предлагалось представить точный список лиц, арестованных по «Шахтинскому делу», и места их заключения. Освобождение этих лиц могло производиться только с согласия комис-

¹¹¹ «Стальной шлем» – одна из многочисленных националистических военизированных организаций в Веймарской республике, созданная 23 декабря 1918 г. в Магдебурге. Основной ее целью было противодействие подъему революционного движения в Германии. Личный состав рекрутировался в основном из ветеранов войны, ярых националистов и монархистов, призывавших к восстановлению монархии. В 1933 г. ее члены в возрасте до 35 лет были включены в состав СА. 17 февраля 1934 г. переименована в Национал-социалистическую лигу бывших военнослужащих.

¹¹² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 165.

¹¹³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 160.

¹¹⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 172.

¹¹⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 181–182.

сии Политбюро. Согласно договору с германским правительством в случае настаивания с их стороны было разрешено свидание с арестованными немцами¹¹⁶.

Через неделю, 28 марта 1928 г., Евдокимов из Ростова-на-Дону сообщил, что приехавшие из Москвы пять сотрудников приступили к работе. Трое по указанию Крыленко оформляли дела, а двое вели допросы. Было доложено, что уже отпечатаны девять томов дела и проведены очные ставки, которые прошли «хорошо»¹¹⁷.

Решением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. дело о «шахтинских» рудниках передали для заслушивания в специальное судебное присутствие Верховного суда СССР. Было предложено поручить Прокурору Верховного суда СССР принять вытекающие из настоящего постановления меры¹¹⁸.

30 марта 1928 г. состоялся пленум Северо-Кавказского комитета ВКП(б). Основным докладчиком на нем был полномочный представитель ОГПУ по СКК Евдокимов. В докладе он коснулся вопроса о разрыве в 1927 г. отношений с Англией, связав этот факт с участвовавшими случаями поджогов, вредительством и другими подобными действиями, которые с подачи ГПУ стали называть «диверсии». Органы ГПУ, отмечал Евдокимов, начали суммировать, подбирать, квалифицировать и анализировать информацию по фактам диверсий. В результате было установлено, что наибольшее число серьезных случаев вредительства и аварий происходило на участках производства, которыми руководили лица, по выражению докладчика, наиболее энергично вспоминающие «Боже, Царя храни».

Отмечалось, что при сборе фактов об авариях в течение двух месяцев опросили более 600 рабочих. Был установлен умысел во всех авариях. Вредителями оказались, по мнению ГПУ, бывшие шахтовладельцы. Установили, что члены этой организации в прошлом имели связь с царской контрразведкой. На протяжении всей службы они не верили в перспективы развития отрасли при советской власти, предполагая вести в дальнейшем борьбу с ней.

Евдокимов доложил, что первые аресты прошли в августе (на самом деле в июле. – *О.М.*), но, по его словам, только в январе «удалось развязать языки ряда специалистов», т. е. только через пять месяцев. После того как о материалах предварительного следствия стало известно в Москве, были произведены дополнительные аресты «в целях перестраховки, без предварительной проработки». В результате некоторые арестованные начали сознаваться во вредительской деятельности, которая проводилась по идеологическим соображениям. По словам докладчика, работа в пользу старых хозяев привела к тому, что специалисты сами пришли к выводу о неэффективности экономической политики Советского государства.

Евдокимов довольно подробно обрисовал ведение «Шахтинского дела», в заключение сделав выводы, согласно которым вредительство было бы локализовано в том случае, если бы хозяйственники не находились в плену у специалистов, учились бы быстрее и самостоятельно работать, были бы близки к рабочим и партийным органам.

¹¹⁶ Политбюро и «вредители». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. Сборник документов / Под общей редакцией О. Б. Мозохина. Т. 1. М.: Родина МЕДИА, 2014. С. 55.

¹¹⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 54. Л. 244.

¹¹⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 200.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.